

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-37-76>

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕРЕВАНА: МЫСЛИ О НЕМЫСЛИМОМ

Е. Г. Маргарян

Российско-Армянский университет, Армения
ervand.margaryan@rau.am

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета по науке РА
в рамках научного проекта № 21AG-6C041

Эта статья – приглашение к дискуссии. Статья является не просто декларацией идейной позиции автора, но и воззванием направить все ресурсы на превращение наших городов в жизнеутверждающую среду обитания людей. В основе авторской доминанты лежит осознание необходимости методологической разработки путей решения этой проблемы, как в глобальном, так и конкретном локальном контексте. Выбор темы статьи обусловлен не просто сутобо академическим интересом, а обеспокоенностью судьбами Еревана, его будущим. Одну из своих *задач* автор видит в привлечении интереса к урбанистике и городу как феномену во временном и пространственном измерениях. Другой не менее важной задачей является выявление закономерностей развития современного города, стремление понять в полном объёме как работают механизмы саморегуляции и самозащиты города, где заканчиваются ресурсы и возможности иммунитета, после чего должно произойти неременное вмешательство извне, снизу или сверху, дабы остановить саморазрушение города. Конечной же *целью* является выявление урбанистических проблем Еревана, поиск методов и механизмов их решения. В статье использовались микроисторический, макросоциологический, дескриптивный и компаративистский методы, а также антропологический метод урбанистического исследования. Были выделены три типа городов: 1) города, возникшие спонтанно, без единого плана и концепции; 2) города, возникшие волевым решением харизматичного лидера, путём синойкирования, либо в результате коллективного творчества пассионариев, но обязательно по продуманному плану и с мессианскими целями в перспективе развития; 3) города смешанного типа, возникшие в результате стихийной застройки или спонтанного слияния посёлков; развитие таких городов со временем принимает более осмысленные формы, сочетающие в себе элементы «нахалстроя» и «генплана». Рассматриваются современные урбанистические проблемы Еревана и то, как они решались (или не решались) муниципальными властями и руководством страны. Описываются спонтанно протекающие процессы джентризации и субурбии. Основным результатом исследования является предложение создать вокруг Еревана урбанистическую зону, состоящую из небольшого числа специализированных, прежде всего мелкобуржуазных городов и посёлков. Создание такой зоны решит целый ряд урбанистических, экологических, антропологических, демографических и социетальных проблем, поможет республике преодолеть кризис, дать ответ на вызовы 2020 г.

Для цитирования:

Маргарян Е. Г. Урбанистические проблемы Еревана: мысли о неммыслимом // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2021. № 1. С. 37–76.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-37-76>

For citation:

Margaryan Ye. H. Urban problems of Yerevan: thoughts about the unthinkable. *Urbis et Orbis. Microhistory and semiotics of the city*. 2021. 1. P. 37–76.

DOI: <https://doi.org/10.34680/urbis-2021-1-37-76>

Ключевые слова: урбанистика, типы городов, двустоличье как феномен, рассредоточение населения, гиперцентрализованная столица, агломерация городов и посёлков, модернизация городского пространства.

URBAN PROBLEMS OF YEREVAN: THOUGHTS ABOUT THE UNTHINKABLE

Yervand Margaryan

Russian-Armenian University, Armenia

ervand.margaryan@rau.am

**The work was supported by the Science Committee of RA,
in the frames of the research project № № 21AG-6C041**

Being an invitation to a discussion, the article is not just a declaration of the author's ideological position, but rather an appeal to direct all resources to turning our cities into a life-affirming habitat for people. The author's dominant is based on the awareness of the need for methodological development of ways to solve this problem, both in a global and specific local context. The topic choice of the article is not just of purely academic interest, but that of concern about the fate of Yerevan city, its future. The author sees one of his tasks in attracting interest in urbanism and the city as a phenomenon in temporal and spatial dimensions. Another equally important task is to identify the patterns of development of a modern city, the desire to fully understand how the mechanisms of self-regulation and self-defense of the city work, where the resources and possibilities of immunity end and after which there must be an indispensable intervention from outside, from below or from above, in order to stop the self-destruction of the city. The ultimate goal is to identify the urban problems of Yerevan, search and discover methods and mechanisms for their solution. The article uses micro-historic, macro-sociological, descriptive and comparative methods, as well as the anthropological method of urban research. The article identifies three types of cities: 1) cities that arose spontaneously, without a single plan and concept; 2) cities that arose by a strong-willed decision of a charismatic leader, by synoecism, or as a result of the collective creativity of passionaries, but, necessarily, according to a well-thought-out plan and with messianic goals in the future development; and 3) mixed-type cities that arose as a result of spontaneous development or spontaneous merger of settlements, the development of such cities over time takes more meaningful forms, combining elements of "nakhalstroy" and "general plan". The article examines the modern urban problems of Yerevan and how they were solved (or not solved) by the municipal authorities and the country leaders. The spontaneous processes of gentrification and suburbia are described. The main results of the study are the proposal to create an urban zone around Yerevan, consisting of a small number of specialized, primarily small-bourgeois cities and towns. The creation of such a zone will solve a number of urban, ecological, anthropological, demographic and social problems, will help the republic overcome the crisis, and provide an answer to the challenges of 2020.

Keywords: urban studies, types of cities, bilingualism as a phenomenon, population dispersal, hyper-centralized capital, agglomeration of cities and towns, modernization of urban space.

– Вы улыбаетесь, – сказал он, – И вы так спокойны? Почему вы не кричите?
– Я кричу, – возразил Гребер, – только вы не слышите
Эрих Мария Ремарк

Нам не страшен серый волк!

...Хоть полсвета обойдёшь...
Лучше дома не найдёшь...

...Я, конечно, всех умней...
Дом я строю из камней...
Наф-Наф

Урбанистика

За последние годы, из-за своей широкой распространённости, тема урбанистики стала чуть ли не банальной практически во всех странах, где имеются крупные города с проблемами, порождёнными индустриальной и постиндустриальной эпохами. Урбанистикой в наши дни, хотя бы походя, не занимается разве что ленивый. Исследования по урбанистике проводятся в академических кругах [Gehl, Svarre 2013] и на любительском уровне. Особенно активно, хотя и очень поверхностно, проблемами урбанистики занимаются журналисты и экологи. Городские власти заказывают урбанистам аналитические исследования и рекомендательные проекты, публикуются статьи и солидные монографии, и лишь в Армении академическое сообщество, о *sancta simplicitas!*, продолжает дистанцироваться от этой малопонятной и неудобной тематики, словно её не существует. Данная статья является попыткой привлечь интерес академического сообщества и всех, кому не безразличны судьбы городов Армении и в первую очередь Еревана, к обсуждению глобальных урбанистических задач и конечно центральной темы данной статьи, связанной с современными вызовами армянским городам и городской жизни.

Урбанистика – наука относительно новая¹, в одинаковой степени прикладная и теоретическая. Она занимается вопросами функционирования и развития различных городских систем (инфраструктура, транспортная логистика, коммуникации, здравоохранение, обслуживание, спорт, образование, культура, распространение информации и мн. др.), их взаимодействия между собой и с жителями города. Иначе говоря, урбанистика – это наука о городской жизни и функционировании городского пространства, материального и духовного, и конечно наука о том, как человек влияет на город, а город на человека [Gehl 1987; Gehl, Gemzøe 2000]. Главным объектом исследования *урбанистики* как науки является человек, а ключевой задачей – исследование взаимодействия между самими людьми, а также людьми и предметами в городском пространстве. Если обобщить сказанное, то предметом исследования урбанистики является Человек и Город.

¹ Ещё до недавнего времени мы знали об урбанистике лишь то, что, по образному выражению блогера И. Варламова, почерпнули в детстве из сказки про трёх поросят.

Город целиком и полностью есть порождение человеческой деятельности, направленной на изменение окружающей среды и создание новой, более комфортной и осмысленной среды обитания. После одомашнивания животных и изобретения техники ирригационного земледелия все крупнейшие достижения человечества в основном были связаны с жизнью в городе. Главное достижение человека – цивилизация, является порождением именно городского образа жизни (от лат. *civilis* – городской, гражданский, государственный, публичный), решительно противопоставленного жизни сельской и кочевой, бродяжной.

Типология городов с точки зрения генезиса

По происхождению города можно разделить на три категории: 1) города, возникшие спонтанно, без единого плана и концепции; 2) города, возникшие волевым решением харизматичного лидера, путём синойкирования², либо в результате коллективного творчества пассионариев, но обязательно по продуманному плану и с мессианскими целями в перспективе развития; 3) города смешанного типа, возникшие в результате стихийной застройки или спонтанного слияния посёлков; развитие таких городов, со временем принимает более осмысленные формы, сочетающие в себе элементы «нахалстроя» и «генплана».

К первой категории стоит отнести такие города как Любек, Антверпен, Рига, Тифлис³, Александрополь-Гюмри и средневековый Нижний Новгород. Ко второй следует отнести практически все эллинистические города и в первую очередь Александрию Египетскую, а также С. Петербург, Вашингтон, Астану (Акмолинск, Целиноград). В большинстве своём – это имперские города, но не обязательно монархические или авторитарные, среди имперских городов встречается немало городов республиканского типа, например Вашингтон – абсолютно имперский город и одновременно абсолютно республиканский (не монархический)⁴.

К городам смешанного типа следует отнести Нижний Новгород Нового времени⁵, особенно после включения в него Макарьевской ярмарки, перенесённой в

² Любая синойкия – это насилие над людьми, согнанными по приказу монарха для строительства и заселения нового города, как правило, столицы или административного центра.

³ Характерная деталь – в Тифлисе вплоть до недавнего времени ещё сохранялись кварталы под названием «Нахаловка» («Надзаладеви»), кварталы с аналогичным названием существовали по всей территории Российской империи, например, в Одессе, Ростове и Москве. Любопытно, что в Одессе и Ростове кварталы, окрещённые горожанами «Нахаловка» и «Таракановка», появляются и в наши дни [Штурм и протесты 2021; В Одессе 2019]. Такие кварталы, как раковые опухоли, распространяются по телу города. Основными виновниками если не появления, то уж точно распространения, разрастания таких метастаз во все времена были городские коррумпированные власти.

⁴ План Вашингтона был разработан французским архитектором Пьером Ланфаном по инициативе президента Томаса Джефферсона. Город спроектирован в стиле барокко и включает широкие авеню, пересекающие по диагонали прямоугольную сетку улиц. Такая планировка оставляет свободное место для открытого пространства и зелени [Berg 2007].

⁵ В 1767 г. состоялось «высочайшее» посещение Нижнего Новгорода Екатериной II. В своём письме графу Панину Императрица так описала свое впечатление о городе: «Сей городъ ситуаціей прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ, всё – либо на боку лежитъ, либо близко того...» [Соловьёв 2015]. Для Екатерины, воспитанной в традициях строгого французского классицизма, такое

Нижний с противоположного берега Оки. В пореформенный период Нижний превратился в главный торговый центр России. К городам смешанного типа следует отнести Рим и Москву, оба города изначально строились без определённого плана, но превратившись в имперские города, изменили свой габитус. Рим радикально поменял свой облик после Великого пожара (*Magnum Incendium Romae*), согласно традиции устроенного Нероном, чтобы на месте сгоревшего республиканского ветхого Рима (построенного из необожжённого кирпича и дерева)⁶ возвести новую, достойную величия Империи столицу из травертина и мрамора⁷. Именно тогда гордый Рим стал приобретать свой неповторимый имперский облик, который изумлял современников, а его развалины и в наши дни поражают воображение туристов.

Что касается Москвы, она и после пожара 1812 г. не особо изменила свой облик. Хотя в XIX в. в Москве и появилось множество модных дворянских особняков, а в пореформенный период – огромных, кичливых купеческих домов, тем не менее, хаотичность застройки продолжала оставаться характерной чертой городского ландшафта до тех пор, пока Москва не стала столицей СССР. Лишь в сталинскую эпоху Москва пережила воистину урбанистическую революцию, преобразившись в имперскую столицу с осмысленной инфраструктурой и современной рациональной логистикой.

В основу практически всех имперских городов положена идея рационализма, санитарии и удобства. Не случайно большинство таких городов было построено харизматиками, вдохновлёнными просветительскими идеями своих современников (Александр Великий [Маргарян 2021, 81–88], Пётр I, Томас Джефферсон).

Смена исторической парадигмы влечёт за собой смену столицы. Александрия Египетская стала «повивальной бабкой» эллинизма. Перенос столицы Римской

отношение к городскому пространству было непереносимо. Поэтому губернатору Якову Аршеневскому было предписано начертить точный план Нижнего Новгорода, на основе которого в столичной Комиссии о строении Санкт-Петербурга и Москвы был создан новый регулярный план города, в стиле так называемого *екатерининского классицизма*. Для работы над проектом привлекались известные градостроители во главе с основоположником елизаветинского барокко Андреем Васильевичем Квасовым. План был одобрен Правительствующим сенатом и утверждён императрицей в 1770 г., после чего появились различные социальные и культурные учреждения: первая градская больница и первая аптека, первая в Поволжье губернская типография, первый общедоступный театр Шаховского с группой крепостных актёров (1798) и др.

⁶ Август хвастал тем, что застал Рим глиняным, а оставляет его после себя мраморным. Это явное преувеличение, при нём Рим представлял собой хаотичную смесь старого и нового, мраморных и ветхих саманных строений.

⁷ Завоевав страны Средиземноморского бассейна, Рим получил доступ к недрам многих стран. В Вечный город потекли ценные стройматериалы. В первую очередь по морю доставлялись лучшие сорта мрамора: жёлтый мрамор (*Giallo Antico*) из Туниса, фиолетово-белый мрамор (*Paonazzetto*) из Малой Азии, а также красный, зелёный и чёрный мрамор из Греции. Самую богатую цветовую палитру натурального камня обеспечил Египет: красный, серый и чёрный гранит, базальт и осадочные камни и даже чёрный обсидиан. Сардоникс поступал из Индии.

Многоэтажные инсулы для плебса, реже двухэтажные домусы строились из кирпича или бетона [о применении бетона римлянами [см.: Шуази 1991; Кнабе 1980, 385–405; Сергеев 2000], с добавлением мраморной и травертиновой крошки, которая в большом количестве образовывалась на стройплощадках центра Рима.

империи в Византии, переименованный в Константинополь⁸, породил восточное христианство и рождение тысячелетней Византии. Пётр Первый перенес столицу из боярской Москвы в «Северную Пальмиру», дабы дистанцироваться от старой татарско-византийской Руси, превратить Россию в империю и сделать её частью западной цивилизации. Перенос большевиками столицы из Петрограда в Москву в 1918 г. символизировал самоизоляцию России от западного мира и её переориентацию на Восток. Москва стала символом новой эры, грядущего нового мира, поэтому старую уютную, местами неопрятную Москву по большей части снесли, а затем заново отстроили.

Отличительными чертами имперских городов всегда были функционализм, торжественность и космополитичность. Не случайно именно в имперских городах Нового времени доминирующим становится стиль ампир (*fp. style Empire* – «имперский стиль») [Власов 2004, 219–229], который каждый раз, слегка мутируя, воз-

⁸ Ещё современники основной причиной гибели Западной Римской империи считали падение нравов элиты, коррупцию и инфляцию. Прекращение завоевательных войн привело к сокращению притока награбленного. Это породило инфляцию и стало причиной небывалого подорожания товаров, что в свою очередь вызвало обнищание масс. Римляне, отвыкшие за долгие века от военной службы и честной работы, жили на подачки императоров и олигархов. Римская армия и её офицеры состояли сплошь из варваров. Некоторые из них становились императорами. Между претендентами на престол велись нескончаемые войны. Рим окунулся в хаос междоусобиц. Улицы имперского Рима были заполнены преступниками и безобразными проститутками (их общее число составляло 30 тыс.). В городе орудовали банды. Не было дня, чтобы в Тибре не выловили несколько трупов. Перенаселенный Рим не справлялся с отходами человеческой жизнедеятельности. Катастрофически не хватало питьевой воды. Улицы кишели крысами, а дома – паразитами, переносившими всевозможную заразу и делавшими жизнь невыносимой даже для выдавших виды римских плебеев. В инсулах проживало больше народа, чем они могли вместить. В тавернах готовили такую еду, что травились даже самые лужёные желудки. Вдобавок муниципальные власти Рима решили заменить керамические трубы, по которым в Рим доставлялась вода, на свинцовые. Они были прочными, не ломались и не требовали ухода. Современники считали это большим достижением. Но это приводило к отравлению жителей. Во внутренних органах горожан оседали тяжёлые металлы, вызывавшие потерю памяти, бесплодие и значительное снижение когнитивных способностей (особенно среди высшего сословия) и преждевременную смерть. Рим скатился в демографическую яму. Лишь счастливым обладателям загородных вилл была доступна чистая вода и здоровая пища.

Часть римлян продолжала жить в своём родном городе и не помышляла покинуть его, другая часть, как ни любила Рим, понимала, что пора, подобно славному предку римлян Энею, пуститься на поиски новых берегов. Поэтому император Диоклетиан, а после его смерти один из его преемников Константин Великий, решились на шаг, который ещё сто лет назад казался просто немыслимым, предприняли поиски новой столицы. Некоторое время столицами были Медиолан (Милан) и Никомедия в Малой Азии. В 330 г. Константин передвинул столицу к берегам Мраморного моря. Так появился Новый Рим, названный потомками Константинополь, в честь своего основателя. Вслед за императором в новую столицу переехали римский сенат и чиновники, туда же устремились часть патрициев и представителей других сословий. Старый Рим не смирился с потерей своего доминирующего положения и вскоре вернул столичный статус. Только теперь Рима было два (с 395 г.) – Старый и Новый, два императора и две столицы. В старом Риме ничего не менялось, и он продолжал угасать, западные императоры не торопились возвращаться в Вечный город и на некоторое время обосновались в Медиолане. В 410 г. Рим был захвачен вестготами. Обновлённая же Восточная Римская империя, благодаря переносу столицы и смене цивилизационной парадигмы, просуществовала ещё тысячу лет.

рождался в новом обличье, в новой стране под именем очередного харизматика (наполеоновский, муссолиниевский, германский национал-социалистский, сталинский, маоистский [О китайском ампире см.: Козыренко 2020, 1–17; Козыренко 2021, 266–269] и пр.).

Однако имперские города не обладали той теплотой и уютом, которые были и остаются характерной чертой средневековых городов – Таллина или Львова... или, как это сегодня странно не прозвучит, Москвы. В XIX в. жители имперского Петербурга (за исключением разве что бунтаря и сноба Чацкого)⁹ любили проводить лето в Москве из-за её особого очарования¹⁰. После прямых, стремительных питерских проспектов, закованных в гранит, и сверкающих как палуба линкора набережных, строгого классического стиля в архитектуре, чопорной публики, вальяжно «делающей по Невскому променаж», Белокаменная со своими кривыми улочками, нахохлившимися петухами, бдительно несущими вахту перед своим двором, босоногими мальчишками с цыпками, плешивыми, прячущимися в тени собаками, назойливыми мухами и с утра успевшим там и здесь «подлечиться» городовой выглядела как-то особенно располагающе, по-домашнему. Но особенно уютными были московские дворники с заросшими по краям кустами крыжовника, палисадники, заставленные стройными штабелями дров, с непременно уютным крылечком и начищенным до блеска медным тегемоном-самоваром, возвышающимся на колченогом столе и окружённом, словно свитой, венскими стульями.

Москва обладала особым колоритом и особой притягательностью, здесь на Грибном базаре или Иоанне Предтече можно было услышать самый залихватский и пронзительный свист ямщиков и самую изошрённую площадную брань черно-рабочих [Гиляровский 2008, 13–15]¹¹. Здесь в «Славянском базаре», «Стрельне» и в новом «Яре», что на Петербургском шоссе, шампанское лилось рекой и изводила душу цыганская семиструнная¹². Здесь обедали не только дородные купчины, но и представители московской богемы – дядя Гиляй [Гиляровский 2008, 179–307], Илья Репин, Александр Куприн, Савва Морозов, Антон Чехов и др., любил здесь покутить и Григорий Распутин. В Москве человек каждой специальности имел свой

⁹ Чехов писал своему брату Михаилу в Москву: «Если только кончу гимназию, то прилечу в Москву на крыльях, она мне очень понравилась!» [Чехов 1877].

¹⁰ В те годы в России ходила пословица: «Санкт-Петербург – голова России, Москва – сердце, а Нижний – карман». А Пушкин с горячностью восклицал:

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

¹¹ Зато в наши дни, как показали исследования, самыми изобретательными матерщинниками оказались московские интеллигенты. В 2019 году Финансовый университет при Правительстве РФ провёл исследование распространённости ненормативной лексики по городам России с населением более 250 тыс. человек. Москва уверенно заняла лидирующие позиции в списке городов русских [Элькинд 2020].

«Что так грустно... Взять гитару,
И спеть песню про любовь
Иль поехать лучше к “Яру”
Разогреть шампанским кровь...»

(авт. стихов неизвестен, музыка А. Обухова – Е. Юрьева)

трактир по душе и по карману [Гиляровский 2006, 187–204]. В Москве звонили колокола и совершались крестные ходы, заканчивающиеся угарными попойками. В самую пору вспомнить классика:

Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы, как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!

Пожалуй, ещё большей живописностью и притягательностью обладал довоенный Тифлис, со своим неповторимым колоритом и неповторимыми запахами. Чем только не пах старый Тифлис. Погребка и подвалы исходили запахом кахетинского вина, вперемешку с терпким запахом керосина и мышиного помёта, а пресловутые «итальянские» дворики пахли неопрятным запахом сырых, тёмных чуланов, смердевших как зев дракона царя Аэта. Едва войдя в такой дворик, уже с порога можно было ощутить запах ветхости, остро-сладких специй, уксуса, сушёного тархуна, орегано и выплеснутой на брусчатку мыльной воды из лохани. Из распахнутых окон распространялся аппетитный запах чакапули или чахохбили, вперемешку с угарным запахом керосинок, помнящих ещё легендарного царя Мириани. Улицы Тифлиса навечно пропахли запахом горячих семечек, которые здесь же, на раскалённой сковородке, прячась от раскалённого солнца под черным зонтом, поджаривала какая-нибудь вдовушка с пегими волосами, в бессменном чёрном жакете и чулках, не снимаемых даже в летний зной. И конечно завсегдашний спутник Тифлиса – запах «хлеба Шоты», доносящийся из «пурных» на каждом углу улицы.

Любителей помпезных имперских городов привлекает их величие, масштабность и возможности, которые открывает Большой город перед всяким амбициозным человеком. Имперские города перемалывают пережитки трайбализма и клановых форм бытия, вдохновляют темпом жизни, доступностью современных гаджетов и всевозможных технологических «приблуд», облегчающих жизнь и повышающих самооценку их потребителей. И конечно имперские города распаивают перед амбициозными и энергичными провинциалами двери социальных лифтов, позволяющих взлететь на верхние этажи современной «Вавилонской башни». Ведь только в имперском городе можно возвести (в стиле *неоампир*) *Empire State Building*, и только в нём гигантские гориллы влюбляются в изящных как Дюймовочка блондинок и, упёршись головой в небесный купол, погибают ради них в неравном бою с барражирующими вокруг башни заступниками империи – четырёхкрылыми херувимами (боевыми бипланами).

Каждый из этих типов городов по-своему привлекателен и имеет своих пропонентов и оппонентов, споры между которыми древни как мир и носят отнюдь не спекулятивный характер. А ведь и вправду, где лучше жить человеку? В городе без прошлого? Что предпочесть, проект, начерченный на чистом листе, без груза

средневековых предрассудков и ограничений, смело смотрящий в завтрашний день или город с традициями, хранящий связь времён, город, устремлённый... в прошлое? Возможно, каждой стране нужны столицы обоих типов.

Двустоличье

Ответ на вопрос о том, какой из обозначенных типов городов предпочтительней, можно найти в Японии и... Казахстане. С 794 г. столицей Японии был город Хэйан-кё¹³ (ныне Киото), остававшийся резиденцией властей более тысячи лет, до 1868 г., когда император Муцухито перенёс столицу в городок Эдо, переименовав его в Токио. Так политико-административный центр Японии превратился в полноценную столицу, а Киото остался культурной столицей. Резиденцией императоров и императорского двора стал Императорский дворец Токио. Однако и сегодня японцы считают, что их страна имеет две столицы: стража и блюстителя древних традиций – Киото и, словно сошедшего с иллюстрации фантастического романа, город будущего Токио.

Казахстан являет совсем недавнюю историю двустоличья – параллельного существования двух значимых городов: Алматы (Верный, Алма-Ата) и Нур-Султана (Акмолинск, Целиноград, Астана). Нур-Султан, построенный по типу и подобию урартских или эллинистических городов (характерными особенностями которых были синойкия и планирование города с чистого листа, а также некая мессианская парадигма), есть материализованная воля правителя-харизматика. На смену русскому городу Верный-Алма-Ата пришёл обдуваемый всеми ветрами Великой степи казахский город Нур-Султан¹⁴, отстроенный с учётом новейших трендов современной архитектуры, знаковым строением в котором стали Хан Шатыр и Международная Тюркская академия. Принято считать, что Казахстан – одна из немногих постсоветских республик, где не произошло ни одной революции. Едва ли это так... Казахстан пережил, пожалуй, самую радикальную на постсоветском пространстве урбанистическую революцию, которая привела к обновлению страны, разогнала застоявшуюся кровь по жилам этого постсоветского тяжеловека. Возможно поэтому здесь не происходило революций политических, обновление произошло сверху, революционная энергия казахского социума была перенаправлена на градостроительство и решение экологических проблем¹⁵. Экологические и социальные проблемы решались... урбанистическими методами. Кроме

¹³ До Киото столицей Японии был город Камакура, а до него – как минимум ещё 6 городов.

¹⁴ Население города составляют преимущественно казахи.

¹⁵ По последним данным, в Алма-Ате имеются 800 тысяч автомашин. Ежегодно эти автомашины выделяют в воздух города около 250–260 тысяч тонн вредных отходов – цифра, сопоставимая с ереванской. В 2011 в городе началась повальная вырубка взрослых, здоровых деревьев под предлогом новых лесопосадок, на которые было выделено 87 миллионов тенге [Мирошниченко 2017; Саденова 2020]. По версии международной рейтинговой компании «NYC Partnership Consulting», в 2010 году город Алма-Ата вошёл в число самых грязных городов мира [Кресников 2010]. Также по версии американской компании из США по управлению человеческими ресурсами «ORC Worldwide» в 2015 году город занял 4-е место в топ-5 худших городов мира [Алматы 2015]. Происходит геттоизация города.

того, Н. Назарбаеву удалось решить «русский вопрос». «Русские» всё ещё остаются в Алма-Ате и др. казахстанских городах во многих отношениях преобладающим этносом¹⁶, зато новая столица оказалась заселенной преимущественно лояльными властям казахами. Таким образом Н. Назарбаеву практически удалось выкорчевать «совок» и превратить почти русскую губернию в подлинное национальное государство (ханство). Эти обстоятельства подняли рейтинг Назарбаева, и позволили ему так долго продержаться у власти, с почётом уйти на покой (сохранив за собой основные рычаги управления страной), и это несмотря на то, что коррупции, кумовства, кланового беспредела и др. проблем в Казахстане было и остаётся не меньше, чем в других постсоветских странах. (Хотя не следует забывать и другую важную причину стабильности власти в Казахстане – это газ, давший возможность профинансировать урбанистические и др. проекты, связанные с развитием страны). Но, так или иначе, пример Казахстана в чем-то можно считать образцовым¹⁷, особенно в вопросе двустоличья: в республике продолжает существовать «совковый» город Алма-Ата и национальный город Нур-Султан – главный «постсоветский Дубай».

А как обстоят дела у нас?

В Армении долгое время носителями этих двустоличных коннотаций были, с одной стороны, древний город Эребуни-Ереван, с другой – относительно молодой

¹⁶ Правда, в численном отношении они уже уступают казахам, которых в Алма-Ате сейчас около 60%, остальные этнические группы считаются «русскими», среди них украинцы, немцы, евреи, армяне, корейцы, татары, уйгуры, узбеки и др.

¹⁷ Предвидя критику в свой адрес, в связи с моими «восторгами» Нур-Султаном и Нурсултаном Назарбаевым, заранее оговорюсь – этот сюрреалистический город мне не понравился с той минуты, как я в нём оказался. Я бы ни за что не согласился жить в этом городе. «Это совершенно чужие человеческой природе огромные пространства, заставленные небоскрёбами из компьютерных игр. Они не масштабные, неуютные, бездушные» [Варламов 2014]. В отличие от советского Алма-Аты, в этом городе неправильно всё: географическое расположение, природно-климатические условия, чугунная атмосфера кафкианского «Замка», «вертолётный урбанизм» (Ян Гейл), стиль «космо-техно-модерн» (Варламов) и даже название города при всей его красивости режет ухо – от него несет культом личности. В XXI в. такое обожествление правителя и его династии кажется совершенно диким и нелепым, даже на постсоветском пространстве.

Поэтому уточню, приводя в пример столицу Казахстана, я имел в виду прежде всего концепцию строительства города в чистом поле, так сказать, планирование с чистого листа, и то, как была осуществлена довольно удачная попытка решения социетальных проблем с помощью урбанистического инструментария. Достойны похвалы и подражания стремление казахских властей использовать современные урбанистические наработки в конструировании городского пространства. Так, в Алма-Ате Назарбаев запретил строительство каких-либо объектов, кроме экологических [Назарбаев хочет запретить 2007]. А в 2015 году Ян Гейл был приглашён акиматом Алма-Аты для кардинального изменения облика города [Косенов 2015]. И наконец главное, при всей коррумпированности казахской элиты, ни один казахский чиновник не осмелится дать разрешение на строительство какого-либо объекта, не обозначенного в проектных документах, особенно в санитарной зоне или любом другом *общем месте*. Разрешение или легитимация самостроения, независимо от размера бакшиша, повлечёт за собой немедленную расправу. Президент сам всегда контролировал ситуацию и считал личным оскорблением каждое отклонение от генерального плана. О Нур-Султане см. также: Варламов 2019; Алексеева 2019; Имангалиев 2021.

Гюмри (Александрополь, Ленинанкан), обусловленный выгодным географическим положением и экономическим ростом Закавказья в пореформенный период. Гюмри долгое время был и сейчас отчасти остаётся самым патриотичным и одновременно наиболее увязанным с Россией (конечно после Степанакерта) армянским городом, с расквартированными в нём российскими военными подразделениями и обслуживающими их инфраструктурами. Что касается Еревана, то в Новейшее время (хоть и на небольшом осколке исторической родины) он стал подлинно национальным городом, символом возрождённой Армении. Построенный из особых, текстурных пород камней, Ереван, по плану выдающегося градостроителя А. Таманяна, соединил в себе древние традиции армянской архитектуры с логистикой, инфраструктурой и комфортом городов первой половины XX в. Мартирос Сарьян и Александр Таманян по сути создали современный визуальный образ Армении. Сарьян сильной, уверенной рукой нарисовал Армению, а Таманян начертил Ереван. Начертил и построил его без единой помарки, материализовав свои и сарьяновские образы в живом камне (ил. 1, 2). Ереван стал гордостью всех армян и до сих пор обладает необыкновенной притягательной силой для всех, кто когда-либо жил или бывал в нём.

Ил. 1. Сарьяновская версия Армении

Источник: <https://clck.ru/aeHVP>

Ил. 2. Ереван по Таманяну
Источник: <https://clck.ru/aeHVf>

«Нахалстрой»

Однако на излёте советской эпохи и в последующие три десятка лет, город потерял многие преимущества и выпал из контекста истории. Город, построенный по единому, математически выверенному плану, где каждая архитектурная деталь, каждый завиток орнамента имели смысл и были легитимированы тысячами, в 2000-е захлестнула волна «самостроая», уродливой гримасой исказившего лицо города.

Если большинство старых городов переходило от бессистемной, хаотичной застройки, основанной на захвате городского пространства городским патрициатом, нуворишами или бандитскими кланами, к системному планированию и модернизации, то в Ереване эти процессы протекали от обратного. Таманяновский проект Еревана оказался замазан грязными кляксами «нахалстроая» – жестяными киосками и бензоколонками, фешенебельными палаццо в стиле китч, отражающими внутренний мир и эстетические запросы армянского олигархата (ил. 3, 4).

Ил. 3. Скромное очарование армянского олигархата
Источник: <https://clck.ru/aeHW2>

Ил. 4. Частный дом в Ереване
Источник: <https://clck.ru/aeKTe>

Даже крыши домов («марсанды», по образному выражению лидера страны, узаконившего этот беспредел) в центре Еревана были захвачены (ил. 5, 6), санитарная зона вырублена и забетонирована.

Ил. 5. «Марсанда» на «марсанде»
Источник: Варламов 2020

Ил. 6. Нахалстрой в самом сердце Еревана: достроен целый этаж. Не сразу и заметишь...
Фото автора. 2021

Был даже принят закон, подстегнувший хаотичную застройку города, разрешивший (конечно, за определённую мзду) узаконивать «незаконные (извиняюсь за тавтологию) строения» (ил. 7, 8). Известный российский блогер Илья Харламов назвал Ереван (который ему кстати очень понравился): «Город, который никто не любит». Власти и обыватели, словно наперегонки, уродовали лицо нашей столицы. И лишь городская молодёжь боролась с беспределщиной и волчьими законами.

Ил. 7. «Фирдус»: «Таракановка» в центре Еревана
Источник: Варламов 2020

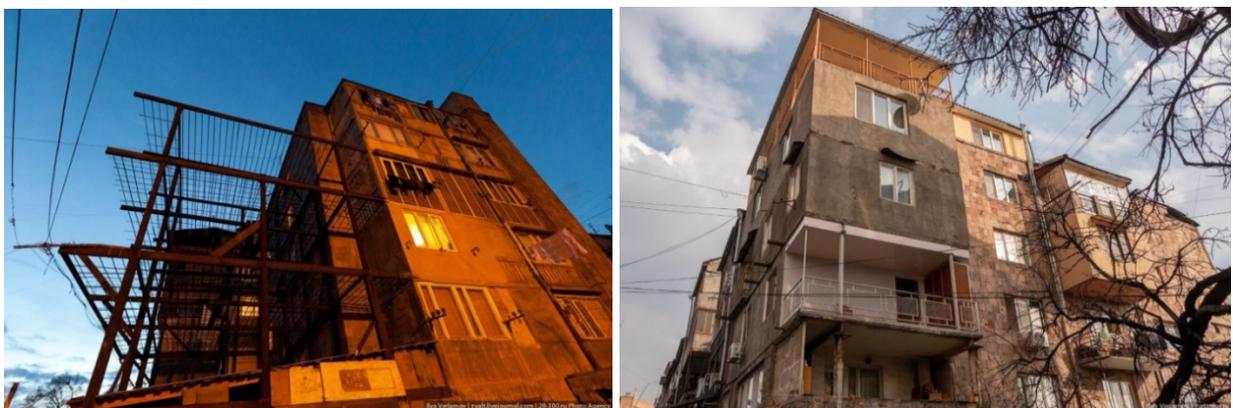

Ил. 8. «Нора “Мыша”». Построена на месте вырубленного парка, посаженного ещё германскими военнопленными в 1947 г.
Источник: <https://clck.ru/aeKVr>

Все попытки старых и новых властей воспрепятствовать этому натыкались на махровую коррупцию и сопротивление новоиспечённых владельцев города. Неслучайно в народе получила распространение поговорка: «Настоящий новый армянин должен посадить дерево, воспитать сына и пристроить к своей квартире в центре Еревана дом или надстроить мансарду» (ил. 9). Возможно, это действительная национальная черта? Вспоминается бородатый анекдот от «армянского радио»:

- Почему в московских гостиницах армянам не сдают апартаменты больше чем на три дня?
- Потому что на четвёртый или пятый день они могут застеклить балкон.

Некоторые, при попустительстве муниципальных властей, умудряются своими пристройками перекрыть пешеходный тротуар, или сузить подъезд к зданию так, что во двор сегодня не может въехать не только пожарная машина, но и карета скорой помощи. И всё же в народе укрепилось мнение, что главными врагами города были и остаются городские чиновники. В том, что произошло с Ереваном, нам некого винить, кроме самих себя. Не враги сотворили это с нами. Мы сами...

Ил. 9. И это «нахалстрой»
Источник: Варламов 2020

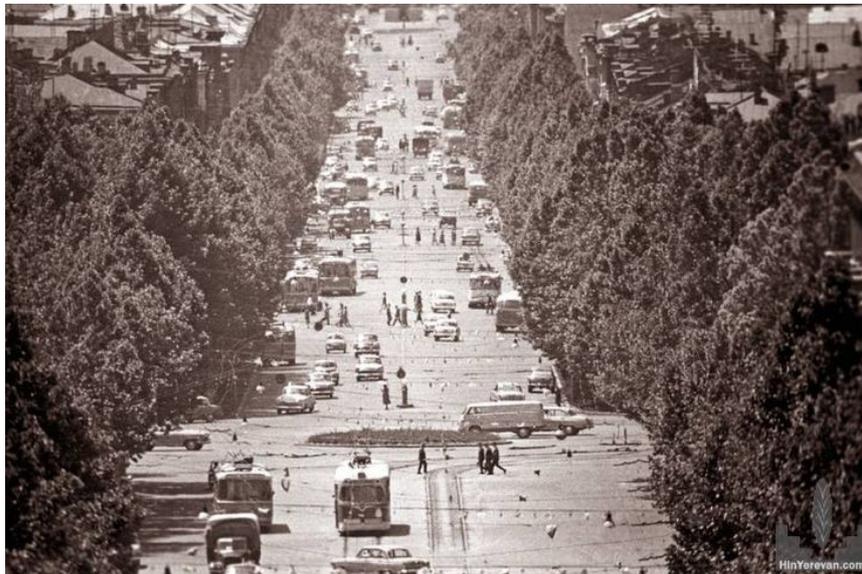
Город по-прежнему очень красив, когда его обзереваешь с верхней террасы Каскада или когда смотришь кадры, снятые дронами с высоты птичьего полёта. В современной урбанистике имеется соответствующий термин, введённый датчанином Яном Гейлом – Birdshit architecture [Гершман 2014]. Он описывает застройку, которая хорошо смотрится с высоты, но при близком рассмотрении оказывается не столь привлекательной и вдобавок малоприспособленной для нормальной жизни. Именно так можно охарактеризовать современное состояние Еревана после того, как градостроительная политика муниципальных властей перестала соответствовать стратегическому плану Таманяна. Поскольку изменения происходили постепенно, жители города не сразу заметили изменений в облике города и не сразу осознали, насколько дискомфортно стало в нём жить. Зато те, кто после долгого перерыва недавно побывали в городе, отмечают колоссальные изменения, как в лучшую, так и в худшую сторону. Местами город стал «глянцевым», в нём много роскошных магазинов, так называемых «бутиков», ресторанов, клубов, гостиниц, не везде новоармянская кичливая роскошь гармонично вписывается в облик города; но все в один голос утверждают, что в Ереване стало неудобно (почти что невозможно) ходить и неудобно ездить, ни на легковом, ни на общественном транспорте, почти нет велосипедных дорожек. И нечем дышать...

Дело в том, что спроектированная выдающимся градостроителем Александром Таманяном обновлённая столица новой Армении не планировалась как мегаполис. На знаменитом «генплане» Таманяна нет промышленных объектов, нет Нового Арабкира, Нового Зейтуна, Нового Ареша и других «градостроительных новшеств», не предусматривалось строительство спальных районов, порождающих «маятниковую миграцию»¹⁸. «Армянский Динократ» предполагал заселить Ереван 300 тысячами человек, с перспективой роста до 600 тысяч жителей. Это должен был быть засаженный платанами (чинары) размеров уютный город, политико-административный и культурный центр, заселённый белыми воротничками, студенчеством, профессурой и работниками искусства, коммунальными работниками, сотрудниками правоохранительных органов и т. п. В 30–50-е гг. прошлого века так оно и было, гуляя по улице можно было встретить Аветика Исаакяна, Дереника Демирчяна, можно было заглянуть на огонёк к хлебосольному Мартиросу Сарьяну или запросто пригласить в ресторан «Арагат» Рачия Нерсесяна, как позднее, уже в моё время, приглашали его сына – Левона [Степанян, Симян 2012, 10–11]. Ереван был дышащим оптимизмом, свободным и уютным городом (ил. 10, 11).

¹⁸ Маятниковая миграция предполагает регулярные поездки населения из одной части города в другую (из спального района в центр). Из-за этого территория-источник маятниковых мигрантов практически «вымирает» на определённый период времени.

Ил. 10. «Платановый» Ереван. Улица Абовяна. Перспективный вид
 Источник: <https://charkhchyan.wordpress.com/2017/06/24/ւրբանիւնի-սրբազան-ուղի-ը-3/>

Ил. 11. Проспект им. Ленина
 Источник: <https://clck.ru/aeKWj>

Ситуация стала резко меняться с началом индустриализации Арм. ССР и особенно Еревана. Появились пролетарские районы типа «Третьего участка» (ныне район Шенгавит), где позднее был воздвигнут памятник Рабочему скульптора Ара Арутюняна [Цельтнер 1983] (официальное название «Слава труду»). Между «центральной» («гвардейцы») и окраинной («кярты», «лимита») молодёжью начались нешуточные битвы, по сравнению с которыми сегодняшние сражения между футбольными фанатами «Зенита» и «Спартака» могут показаться девичьими поделками. Первопричиной этих кровопролитных сражений являлась классовая ненависть со стороны пролетарской молодёжи к «пижонам», привилегированному сословию советской номенклатуры. Ереванская молодёжная «элита» платила «быдлу», «плебсу» высокомерным презрением. Любопытно, что и те, и другие по-

зиционировали себя носителями истинных городских ценностей, только одни считали себя «современными, стильными городскими парнями», не дающими «лимита» проникнуть в Центр, а другие взяли на себя роль защитников ценностной системы средневекового города, носителей кодекса тифлисского карачохели Пепо и острого на язык кинто Дарчо или Александропольского эснафа-каменотеса Мкртыча и колоритного шутника и балагура Полоза Мукуча.

Однако Ереван и другие города продолжали разрастаться за счёт хлынувшей в 60-е годы сельской молодёжи, получившей хрущёвские паспорта и работу на городских заводах и предприятиях. В 70-е годы развернулась межреспубликанская «битва за города-миллионники», с метрополитеном и другими «приблудами» гипергородов. Каждый республиканский Первый секретарь КП стремился перецеголять соседа темпами роста столицы и «ремонт» её фасада. «Города-миллионники» имели более высокий статус и им выделяли больше ресурсов, чем малым и средним городам. Выделяли квоты на большее количество дефицитных товаров (минские телевизоры, чешская обувь, дамские колготки из ГДР, югославское нижнее бельё для женщин, аргентинская говядина, венгерские куры и болгарский зелёный горошек и т. п.), выделялось больше средств на возведение престижных объектов (стадионов, «Домов молодёжи», садово-парковых комплексов) и конечно на строительство метрополитена. В результате город так расплылся, что «врос» в главное городское кладбище, которое в свою очередь разрослось навстречу городу.

Таманьяновско-сарьяновский уютный платановый городок, построенный из розового туфа и населённый репатриировавшейся творческой интеллигенцией и студентами, возвращёнными на этно-джазе маэстро Артемия Айвазяна и шансоне элегантного Жака Дувальяна, превратился в загазованный Вавилон республиканского значения. Застройка Еревана уже в советскую эпоху совершалась за счёт *общественного пространства*, но в конце 1990-х и особенно в 2000-е гг. из-за коррумпированности властей и быстро формирующегося олигархического класса она приняла разнузданные формы.

В 1990-е годы «усыхание» города началось с окраин. От города были «отцеплены» индустриальные районы, со временем превратившиеся в трущобы. Население этих мёртвых зон либо эмигрировало, либо постепенно подтягивалось к центру. Властями города не было осуществлено ни одной попытки редевелопмента, использования промышленных территорий, имеющих потенциал повторного использования. В современной урбанистике этот феномен называется *Brownfield* [Батухтин 2021]. Как правило, заброшенные участки промзоны используются для создания на их территории торговых моллов, луна-парков, динолендов, музеев, дискотек, спортивных «качалок», клубов по интересам, а также авангардных театральных подмостков, арт-галерей или современных музеев раритетных артефактов. Но нередко такие заброшенные промышленные участки находят применение и для элементарных хозяйственных нужд. Их превращают в индустриальные парки, которые используют как ангары, карго, хранилища химикатов и удобрений и пр. Принято различать два типа индустриальных парков – *greenfield* и *brownfield*. Первый тип создаётся на новом, ранее незастроенном земельном участке. Чаще

всего подобный парк не имеет готовой инфраструктуры и «обрастает» ею по мере необходимости. Второй тип организуется на ранее существовавших производственных площадках (очень часто это бывшие заводы и фабрики, цеха или даже портовые доки).

В Армении парки типа brownfield практически не встречаются. Во-первых, чиновники никогда не были заинтересованы в их создании. Легче было от имени города самим себе продать за бесценок предварительно разорённое (часто целенаправленно разорённое) мероприятие, чтобы потом «распилить» его и в разы дороже продать за рубеж на металлолом. Вразнос пускалось всё – от станков, труб и рельсов до проводки и паркета. Вторая причина отсутствия парков brownfield не менее существенна: дело в том, что в Армении расходы резидента в зоне greenfield, как правило, меньше, чем в «старой промзоне» с изношенными сетями и отсутствием необходимых мощностных показателей (ил. 12). Часто бывает трудно приспособить существующую конфигурацию парка под нужды резидента, а реконструкция обходится дороже строительства «с нуля», особенно в Ереване, где цены на землю ещё недавно были неестественно низкими.

Ил. 12. Одна из заброшенных промзон в Ереване
Источник: <https://clck.ru/aeKX6>

В то же время среди ереванцев преобладает стойкая уверенность в том, что в современную постиндустриальную эпоху нет резона возрождать индустриальные районы Еревана, и прежде всего по экологическим причинам. Но есть и причины системного характера: продукция большинства фабрик и предприятий, даже если бы они сохранились до наших дней, давно уже не актуальна и потому неконкурентоспособна. Времена, когда индустрия базировалась в столицах, давно миновали. Мы живём в постиндустриальную эпоху, и промышленные гиганты имеет смысл сохранять вокруг городов типа Челябинска, но не Еревана (хотя наверняка жители Челябинска не согласятся с первой частью моей сентенции).

Неразрешимой урбанистической проблемой Еревана наших дней стала удушающе плотная застройка, которая не даёт возможности осуществлять планирование и развитие городской инфраструктуры в долгосрочной и даже ближайшей перспективе. Муниципальные власти постоянно вынуждены работать в режиме «чрезвычайной ситуации» (размещают на улицах новые, дорогие мусоросборники, заменяют изношенные лифты, переселяют жителей из аварийных домов, в авральном режиме строят кольцевые и радиальные дороги, закупают оптимальные для нашего города транспортные средства и пр.), однако это не может стать панацеей от ключевых урбанистических недугов¹⁹. Ни одна власть не сможет обеспечить Еревану качественный скачок развития в условиях населенности и гипертрофированной плотности застройки центра. Взвинченные горожане постоянно устраивают акции протеста из-за растущих перед их домами, словно грибы после дождя, элитных высоток. Застройщики игнорируют призывы властей строить многоквартирные высотки на окраинах или в городах-спутниках, поскольку их не удастся продать по завышенной цене. Не помогают и принимаемые законы. Поэтому Центр Еревана всё больше начинает напоминать муравейник.

Другой негативной особенностью современного Еревана стало то, что столица Армении, некогда по своему облику (и составу населения) бывшая самой национальной среди столиц советских республик, сегодня оказалась самым совковым городом (по «совковости» уступая разве что Минску, Кишинёву, Алма-Ате и Бишкеку). Мы живём в *советском городе*, с постоянной оглядкой на день вчерашний. Страна, которой нет уже 30 лет, продолжает отбрасывать тень на Ереван. Старшее поколение это не ощущает, либо ощущает смутно, некоторые его представители не желают расставаться с пережитками «совка» ни в своей голове, ни в городе. Но рождённые или сформировавшиеся как личность в постсоветскую эпоху молодые люди чувствуют себя так, словно их и вправду подмели в совок, вместе с осколками разбитого прошлого. Осколки, даже от самого роскошного в прошлом сервиса, бесполезны.

Картину можно дополнить не узко урбанистической проблемой – гипертрофированным доминированием Еревана над остальными районами республики. Даже в самом Ереване бросается в глаза неравномерное развитие районов. Всё это негативно отражается на демографической, экономической и политической ситуации в республике, приводит к различным перекосам и недовольству окраин, постоянно проявляемому во время выборов²⁰. Гипертрофированное развитие цен-

¹⁹ Единственное, что может хотя бы частично выправить ситуацию с трафиком и перегруженностью ереванских улиц – это плотная сеть подземного (а местами возможно и надземного) транспорта. Но за 30 лет независимости власти не смогли проложить даже одной подземной линии, построить хотя бы одну станцию метро. А ведь когда-то чуть ли не главным предлогом превращения Еревана в «город-миллионник» было выделение со стороны Центра квоты на строительство в Ереване подземки и выделение соответствующих средств и мощностей.

²⁰ Нынешние власти пытаются решить проблему, делая непривлекательной застройку в центре Еревана. Недавно был принят целый ряд законодательных актов, предусматривающих увеличение кадастровой стоимости жилища в центре города, особенно на новые дома в «первом поясе». Было прекращено применение программы по возврату подоходного налога на выплату ипотеки на

тра в ущерб окраинам отнюдь не укрепляет ядро, оно лишь ослабляет периметр нашей и без того уязвимой, не имеющей глубины обороны республики.

Сакраментальное: Что делать?

Конечно хочется, по традиции последних тридцати лет, ничего не делать. Оставить всё как есть и не суетиться, или ещё раз попытаться решить наболевшие проблемы косметическими методами: закупить новые автобусы и микроавтобусы, заварить трубы мусоропроводов в высотках, отремонтировать все лифты и заменить на некоторых отрезках сгнившие трубы на новые, силиконовые, создать более эффективную патрульную службу, ужесточить наказания за нарушение правил дорожного движения. Но рано или поздно мы должны будем задать себе вопрос: даже если действовать энергично и настойчиво в заданном направлении, способны ли все эти меры дать желаемый результат, а именно, реконструировать и модернизировать наш мегаполис, сохранив его как единое целое? Или рассредоточение неизбежно? Может, лучше вложиться в новый проект, чем пытаться переделывать старый?

При этом речь идёт не о строительстве нового мегаполиса типа Астаны или Уханя – родины коронавируса. Для этого в Армении нет ресурсов, да и нецелесообразно это. Нет смысла перебираться из одного перенаселённого мегаполиса в другой, более перенаселённый. Предпочтительней передислоцировать резиденцию политической власти в уютный городок поселкового типа (дав ему какое-нибудь историческое название, например Новый Аршакаван, главное, чтобы город не повторил судьбу этого царского посада) или просто назвать его Новый город – Ն ր ք ք ք , куда неизбежно начнут стягиваться амбициозные люди. В дальнейшем можно будет построить ещё два-три современных посёлка с иной направленностью (об этом будет сказано чуть ниже).

История Армении полна примеров, легитимирующих перенос столицы в более удобное место²¹. Достаточно упомянуть, что за историю Армении столица пе-

новое жильё в новостройках и новых частных домах в малом центре и др. Всё это должно замедлить распространение негативных процессов, но едва ли станет панацеей.

²¹ Приведём несколько примеров. После первого урартского царя Араме, правившего из своей резиденции в Арз(ц)ашку, новый царь Сардури I сделал своей резиденцией посёлок Тушпа-Ван, который очень скоро превратился в крупный политический, административный, экономический и культурный центр не только в Урартской империи, но и во всём регионе. Есть мнение, что на закате Урартского государства политико-административный центр был перенесён на север, в Араратскую долину, либо в Эребуни, либо в Аргиштихинили. Уже в это время в Армении можно наблюдать феномен двустоличья. После падения Урарту политико-административным центром царства Ервандаканов стал Аргиштихинили-Армавир, а Эребуни продолжал играть важную роль в период Ахеменидского владычества. В IV в. Ервандаканы, совершив синойкию населения бывшей столицы, перенесли свою резиденцию в Ервандашат, построенный по единому плану в лучших традициях эллинистического градостроительства. А после свержения династии Ервандаканов основатель новой династии Арташес перенёс столицу в Арташат, город, согласно традиции, спроектированный выдающимся полководцем и государственным деятелем Ганнибалом. Скорее всего в основу Арташата была положена Гипподамова градостроительная система. Современники и потомки называли Арташат «Армянским Карфагеном». Вершиной эллинистического градостроительства в Армении стал Тигранакерт, куда была перенесена столица новообразованной Армянской империи. По-

реносилась раз десять. Однако легитимации через славное прошлое недостаточно, нужна смелость и поддержка широких слоёв населения страны сегодня. Невозможно в наши дни осуществить строительство нового города, подобно Петру Великому, «сволочив»²² чухонцев²³ для строительства Санкт-Петербурга. Необходи-

сле развала империи столица вернулась в Арташат, однако Тигранакерт продолжал играть важнейшую роль в жизни страны. По сути, и в это время в Армении сохранялись традиции двустоличья.

Та же ситуация была в Великой Армении во времена Аршакидов, когда столицей стал культовый центр Вагаршапат-Эчмиадзин. Арташат продолжал играть роль второй столицы, пока из-за заболочивания местности Хосров III Аршакид не перенес свою резиденцию в Двин, насадив вокруг неё лес, превратив его в охотничьи угодья. В Великой Армении опять оказалось две столицы – Двин и Вагаршапат. Особое место в истории Армении занимает короткая, но яркая история города Аршакаван. Этот показательный эпизод нашей истории поражает, восхищает и многому учит [См.: Маргарян 2007]. Аршак Аршакуни схлестнулся с элитой страны и перенёс столицу в Аршакаван. Это было время, когда царь опирался не на феодальную элиту, а народ, важные вопросы решались через народное собрание. Чтобы ослабить царя и выбить из-под центральной власти опору, армянские нахарары и патриарх Нерсес обратились за помощью к внешним врагам, с просьбой помочь им уничтожить Аршакаван и другие армянские города. Персы вторглись в Армению и совместно с нахарарами уничтожили все города, угнав горожан в плен, жители Аршакавана были истреблены, за исключением младенцев, отданных Нерсесу на попечение. Царь Аршак и его спарпет Васак с горсткой храбрецов, рекрутированных лишь в царском восстании (домене), два года сражались против внешних и внутренних врагов. Но после уничтожения армянских городов царь остался один. Аршак и его храбрый спарпет Васак Мамиконян были приглашены для ведения переговоров в Ктесифон, где вероломно были схвачены и заключены в крепость и где Васак был замучен до смерти, а Аршак покончил с собой.

После того как армии персов и армянской знати уничтожили армянские города, городская жизнь в Армении заглохла на долгие четыре с половиной столетия. Без городов Армения превратилась в провинциальную феодальную страну. Городская жизнь стала возрождаться только в эпоху Багратидов. Благодаря усилиям царя Абаса местопребывание Багратидов было перенесено из Ширакавана в Карс (до этого резиденция Багратидов находилась в Багаране). А в 862 г. Ашот III заложил в Ширакской долине новую столицу – блистательный город Ани [См.: Арутюнян 1964; Маргарян 2013, 27–37]. По тому же принципу целесообразности осуществляли перенос вначале княжеской, а затем царской резиденций правители Киликийской Армении. [Подробнее о городах исторической Армении см.: Յ ա լ ը յ ա լ ի 1987].

Практически все эти города связаны с именами правителей-харизматиков, решившихся на непростой шаг переноса столицы ради преобразования Армении, дабы сломать трайбалистские и клановые традиции и связи, перетянуть на свою сторону молодёжь и пассионарную часть элиты и начать с нового листа строительство новой столицы и новой страны.

²² Отсюда современное русское ругательное «сволочь», которое изначально не содержало негативной коннотации, равно как в первой половине XX в. просторечное «лимита» и «лимитчица» ещё не были ругательными выражениями. Так называли иногородних строителей Москвы эпохи Великой индустриализации первых пятилеток. «Сволочённые» из окрестностей в Петербург коренные жители края практически все погибли при строительстве, вбивая по пояс в ледяной болотной воде и грязи сваи и не успевая за ночь просохнуть в бараках и впроголодь питаясь баландой, грибами и ягодами. Многие сбегали, но семёновцы отлавливали их как животных и возвращали на строительство, где их дни были сочтены [Кошель 2003, 14]. Нарастающий бунт местного населения Пётр подавил на корню. Обливаясь потом и матерясь, он лично срубил священную сосну местных язычников. Она пошла на растопку солдатской печки. А волхвов-рунопевов (жрецов), распространяющих пророчества о скорой гибели Петербурга, царя-демиурга и всех жителей новой столицы, царь по старой доброй привычке приказал обезглавить. Перед смертью «чухонские старцы» прокляли царя, его род и строимый им город, предвещая беды и скорую гибель всем и Петербургу в том числе. Долгие века эти пророчества и проклятья,

мо будет провести плебисцит, которому будет предшествовать долгая и кропотливая разъяснительная работа. В плебисците должны принять участие не только ереванцы, но и жители провинции, а также диаспора, именно провинциалы и диаспора могут поддержать идею переноса столицы, впрочем как и некоторая часть ереванцев. Для привлечения ереванцев придётся применять методы тактического урбанизма²⁴.

Сама по себе эта идея не нова и не оригинальна, но сейчас она актуальна, как никогда прежде²⁵. Отважившись на смелый, немного безумный шаг по переносу

словно дамоклов меч, висели над головами питерцев, будоражили воображение россиян, давая простор для любителей покликушествовать. По крайней мере одно, самое главное проклятие чухонских старцев, так и не сбылось: вопреки пророчествам, спустя триста лет город не исчез и продолжает жить и восхищать своими красотой и величием. После гибели большей части чухонцев власти были вынуждены организовать заселение города «переведенцами» из Центральной России. Именно «сволочи» и «переведенцы», а также солдаты и матросы были первыми жителями Петербурга.

²³ На самом деле чухонцы – это собирательное название коренных народов, обитавших в мшистых топях устья Невы и её окрестностей. Нам известны лишь названия самых крупных племён – карелов, води, ижорцев, вепсов; названия других, более малочисленных племён не сохранились.

²⁴ *Тактический урбанизм (tactical urbanism)* — обобщающий термин, который описывает методы быстрого изменения городской среды. Архитектор-бунтарь Эрик Рейнольдс, автор многих нововведений, в том числе разработок полностью автономного дома, без привычных нам источников воды, света и тепла, рекомендует использовать для наглядности легковозводимые конструкции, наглядно демонстрирующие планируемые изменения в городской среде. Возводимые модули дают возможность проанализировать реакцию пользователей, сформируется интерес к репрезентируемому объекту, и повлияют на окончательное суждение о необходимости смены парадигмы в городском пространстве. Это также поможет горожанам определиться с выбором того или иного дома или архитектурной конструкции, окружающего ландшафта.

²⁵ Причём она остро стоит не только перед Ереваном. На постсоветском пространстве вопрос о переносе столицы не раз обсуждался в России, Грузии и др. В России эта тема активно обсуждается ещё с 1990-х. В пользу переноса среди прочих приводятся причины экономического, политического, социетального, экологического, геополитического и оборонного характера. Эту тему периодически поднимают и представители высших эшелонов власти: *«Нам надо создавать здесь, за Уралом, крупный финансово-промышленный центр, своего рода столицу, которая даст мощный импульс развития сибирским и дальневосточным землям»*, — вслед за М. Ломоносовым императивно провозглашает Сергей Шойгу [Сочинко 2018]. Однако в реальной жизни попытки претворить эту идею в жизнь наталкиваются на сопротивление чиновников и руководителей госпредприятий. Одна из причин – налоговая система РФ, большинство наиболее прибыльных предприятий страны расположены в Сибири, а налоги платят в Москве, где дислоцированы их головные офисы, где находится начальство этих предприятий, а также их семьи, недвижимость и мн. др. В связи с этим президент В. Путин однажды посетовал: *«Я считаю, что в Сибирь надо переводить определённые федеральные структуры или как минимум те крупные компании и головные офисы, которые работают в Сибири, а основные налоги платят, к сожалению, в Москве»* [ТАСС 2021]. Характерное объяснение «нецелесообразности» переноса столицы приводит урбанист лаборатории «Гражданская инженерия» Пётр Иванов. Он отмечает, что в межведомственных контактах большинство задач решается в неформальной обстановке. *«Это разговоры с глазу на глаз, встречи, совместные походы в баню. Если мы вынесем какие-то ведомства за пределы Москвы, то мы погубим межведомственную кооперацию. Это скорее неперспективный вариант»* [Там же]. Хотелось бы возразить креативному урбанисту, бани можно построить и в Сибири. А проблемы всё-таки лучше обсуждать сухими и трезвыми, не проливая коньяк и пиво на важные документы.

политического центра, придётся решать ряд важнейших задач концептуального характера и бессчётное число технических, ситуативных проблем.

При осуществлении этого проекта придётся, в первую очередь, преодолевать сопротивление чиновников и некоторых политических партий и группировок, но иначе невозможно осуществить синойкию, нельзя приготовить яичницу, не разбив яиц. Перенос столицы неизбежно откроет новые перспективы – широкий поток инвестиций, увеличение рабочих мест, экономический подъём, новые возможности для молодых и просто не заикленных на прошлом пассионариев, верящих в свои силы и будущее страны. Возникнут условия для ускоренного развития тех территорий, где будет создан новый политико-административный центр. Одновременно перегруженный Ереван будет разгружен, но не благодаря утечке населения за кордон, а благодаря переезду в уютную Новую резиденцию властей. Конкуренция между старыми и новыми городами определённо сыграет положительную роль в развитии самих городов и республики в целом. Задыхающийся от ния Ереван вновь начнёт глубоко и ровно дышать. Строительство новой современной политической столицы – «Неаполиса»-Ն ր ք ր ք ր , должно стать *национальной идеей* для всех армян.

«Процесс пошёл» (М. С. Горбачёв)

На самом деле процесс рассредоточения столичного населения уже начался, но происходит он по принципу *джентрификации*, т. е. снизу, неконтролируемо и спонтанно. Уже полтора десятка лет из города или, по крайней мере, его центра происходит утеkanie части населения с доходами выше среднего. Эта прослойка, причём довольно значительная, вначале облюбовала районы Давидашен, затем Дзорахпюр, Джервеж, Багреванд, Зовуни, Канакераван, квартал Ваагни и дальше по Арташатской трассе и др. Здесь ведётся безостановочное строительство. В результате джентрификации начали складываться новые центры тяжести практически за чертой города, которые отвлекают на себя определённую часть успешного населения Еревана²⁶. В кварталах «джентри», получивших недавно специальное название – «субурбия», отличная инфраструктура, имеется своя служба безопасности, свои электрики, водопроводчики и др. «монтёры», гостям есть где поставить машину, есть где купить холодное пиво и мороженое. В то же время здесь нет промышленных объектов, супермаркетов, бензоколонок, казино и баров, больших

М. Саакашвили был также решительно настроен передислоцировать столицу из Тифлиса в Кутаиси. «Тбилиси нужна разгрузка, а региону – развитие». «Постепенно мы превращаем Кутаиси во вторую столицу Грузии», – утверждал Саакашвили. Останься он президентом, так и случилось бы. Одной из причин, почему М. Саакашвили стремился перенести столицу из Тбилиси, была тифлисская консервативная среда, которая сопротивлялась его реформам и тормозила развитие страны [Саакашвили поддержал перенос 2009].

²⁶ Правда, строительство в центре тоже не затихает. Сносится историческая часть Еревана, и на её месте строятся новые кварталы в стиле «сталинского» или точнее «кочаряновского» ампира, куда устремилось «новые армяне» разных мастей, от высокопоставленных чиновников до «поп-звёздочек». И сегодня в центре появляются новые высотные многоквартирные и многогаражные дома, которые давят на и без того угнетённую инфраструктуру города. Эту ситуацию пожалуй можно назвать «инфраструктурным перегревом».

и шумных объектов общепита, что особенно привлекает молодых носителей мелкобуржуазных семейных ценностей. Эти кварталы озеленены и не загазованы, посторонние туда не заглядывают. Государство, особенно муниципальные власти, не вмешиваются в жизнь этих «инсулов» (от лат. «остров»), так как их законопослушные обитатели не доставляют государству никаких проблем. В этих оазисах с самой качественной мобильной связью и интернетом, бесперебойной подачей воды и лучшими в городе электрическими трансформаторами обитают преимущественно молодые «айтишники» с семьями, бизнесмены, банковские служащие, художники, юристы, врачи и профессура. Все коммунальные проблемы, требующие затрат, решаются вскладчину, с помощью аутсорсинговых служб (служба безопасности, уборка мусора, профилактика магистралей и пр.). К муниципальным властям они обращаются только в случае крайней необходимости и то, как правило, за разрешением. Эти посёлки автономны и слабо связаны со старыми традициями государственного управления и общественной жизни. В них действует модель управления *Top-Down* и *Bottom-Up*, в которых инициатива исходит от органов власти и от жителей города в равной мере. Аналогичную картину являют высотные и двухэтажные инсулы вдоль Разданского ущелья (ил. 13).

Ил. 13. Инсулы на правом берегу Разданского ущелья с «умной» инфраструктурой внутри
Фото автора. 2021

Стремление армянских джентри обосноваться вдоль Разданского ущелья объясняется прежде всего экологическими причинами. Город находится в котловине. Смог, особенно в зимнее время, оседает в городе и не выветривается до весны, дышать становится нечем. В то время как в предгорных и горных районах Армении большую часть года солнечная погода, над Ереваном нависает свинцовый туман, из-за чего летом город раскаляется, а зимой бывает нешуточный холод. Летом температура поднимается выше ещё совсем недавней средней нормы и в Ереване, именно в загазованном Ереване, становится нестерпимо жарко, и это не менее весомая причина, заставляющая людей бежать из раскалённого города. А в Разданском ущелье воздух всегда свежий и прохладный, воздушные потоки, тянущиеся с Севана, служат преградой на пути смога и пекла из центра города. Поэтому все субурбии возникают на правом берегу Раздана.

В чём причины феномена джентризации пригородов Еревана и его близких окрестностей? Ещё недавно жизнь в городе, особенно в центре, была обусловлена тенденцией непрерывной коагуляции человечества. Город давал возможность для самореализации и приобщения к благам цивилизации [Бродель 1986, 541–546]. Однако современные технологии инфокоммуникаций предоставляют такую возможность, вне привязки к единому топосу. Жизнь в центре перестаёт быть актуальной. Торговля, на протяжении тысяч лет служившая центром городского притяжения, порождая и питавшая города, словно мать – дитя, практически одномоментно переместилась в виртуальное пространство, что в свою очередь привело к преобразованию городской инфраструктуры. Чтобы заплатить за коммунальные услуги или подарить любимой на юбилейную дату цветы, нет нужды выходить из дома, ехать на противоположный конец города, выстаивать очереди и, убив день, несолоно хлебавши, вернуться домой в дурном расположении духа.

Не только высокое качество жизни, но и доступ к потокам информации, отныне также не зависят от близости к библиотекам и газетным киоскам, музеям и лекториям. Формула успеха обусловлена степенью приобщённости к современным инфотехнологиям и способностям оперативно реагировать на новые тренды стремительно меняющегося современного мира. Если к этому добавить высокие запросы современного человека на чистую экологию и качественные продукты, то станут очевидными причины изменения стереотипов поведения горожанина и исхода из городов молодых семей. Сбываются пророчества Жан-Жака Руссо, предсказавшего ишествие из города, ставшего воплощением Содома (современной порочной цивилизации), ближе к чистой, целомудренной природе. Лишь здесь, по его мнению, возможны незамутнённые человеческие отношения. Поселившиеся в субурбанистической зоне «Новейшие Эмилии» и «Новейшие Элоизы», по сути, становятся зачинателями новейшего постиндустриального мира.

Феномен субурбанизации, выразившийся в бегстве на окраины Еревана, либо за черту города, подстегнула пандемия коронавируса и фобии, вроде той, что COVID-19 – это не конец биологических напастей: возможны новые пандемии, не менее пернициозные для человека и животных. Желание оказаться подальше от гущи людей, на фоне массовой ипохондрии и тревожности, выглядит объяснимым и вполне оправданным.

Переход на «удалёнку» для многих работников умственного труда сделал жизнь в пригородах более привлекательной. До пандемии житель пригорода вынужден был в день по 1,5–2 часа тратить на дорогу до работы и обратно, или для решения банальной бюрократической проблемы. Приходилось «торчать» в пробках и заторах, «выгорая» за день, так что по возвращении домой только и оставалось сил, чтобы устроить «ночной дождь», впопыхах запоститься в Facebook-е, нырнуть в пижаму, плюхнуться перед телевизором, взять пульт, начать просмотр последних новостей и на «Новостях о культуре и спорте» заснуть перед экраном, чтобы на следующий день повторить это заново. В этих условиях жизнь в центре имела определённые преимущества. Теперь же на «дистанционке» оказалось возможным экономить деньги и время на дорогу, сидя дома, в уютном кабинете перед монитором, в мягких тапочках и фланелевых брюках, сохранять силы на просмотр в

конце дня фильма или прочтения книжки, уже два года пылящейся на полке, общение с семьёй и друзьями (в некоторых случаях также на исследовательскую работу, подготовку презентаций для лекций и пр.). Профессиональное общение осуществляется с помощью достигшей небывалого размаха виртуальной event-индустрии.

Правда, удалённая работа или работа с гибридным расписанием доступны не всем, по мнению экспертов, лишь 40% от общего числа занятых. Даже если эти цифры не преувеличены и отражают реальное положение дел, всё равно остаётся 60% населения, которые не имеют возможности спрятаться дома во время пандемии (фермеры, строители, дальнобойщики, водители, работники коммунальных служб, медики, силовики, официанты, повара, пожарники и работники чрезвычайной службы). Пандемия более выпукло подчеркнула разрыв между белыми воротничками и остальными.

Пандемия продемонстрировала преимущества личного транспорта, особенно велосипедов и скутеров, перед общественным транспортом и даже перед такси. В разы возросла онлайн доставка. Таким образом, пандемия объективно способствовала децентрализации экономики и городского населения во всём мире, и Ереван не составил исключения. Кроме того, пандемия местами обозначила, а местами сделала явными новые тренды развития современного социума, и не считаться с этим нельзя. Сейчас, когда пандемия медленно отступает, человечество пытается вернуться к прежней жизни. Но жить как раньше, до пандемии, а в нашем случае и до 44-дневной войны, мы уже не будем. Слишком динамично развивается мир и нам придётся либо, ковыляя и прихрамывая, поспевать за ним, либо окончательно выпасть из контекста истории, как всегда придумывая фантастические теории заговора и обвиняя в наших бедах других.

А кто сегодня остаётся жить в центре города? Как уже говорилось, успешные и в первую очередь семейные ереванцы концентрируются в «инсулах» на окраинах или непосредственно за чертой города, в спальнях районах традиционно обитает малоимущая часть населения, а в центре в основном задерживаются прорвавшиеся в центр представители «нового армянства» (разбогатевшего в 90-е на «распиле» приватизированного госимущества), новая госноменклатура и «старая элита», состоящая из детей старого советского истеблишмента, унаследовавшая от ближайших родственников апартаменты в «сталинских» или «хрущёвских» домах. Этот «умирающий класс умирающей империи» [Антонян 2012, 208], постаревшая «золотая молодёжь» времён «золотого века» партноменклатуры доживает свой век в привычной обстановке и не желает, да и не может ничего изменить ни в своей жизни²⁷ (об этом мы поговорим в одной из следующих публикаций), ни тем более в жизни страны. Ведь перемены ей не по карману, но ещё больше мешает «тонкая, рефлекслирующая душевная организация», отвлекающая от активной деятельности. Положение усугубляется дороговизной и ростом налогов на недвижимость в центре города. Жить в центре по-прежнему *comme il faut*, но накладно

²⁷ Феномен, названный фантастом Фредериком Полом «Чума Мидаса» («The Midas Plague») в одноимённом романе 50-х гг. прошлого века.

и не комфортно. Определённая часть жителей Центра испытывают постоянные фрустрации из-за того, что окружающие не разделяют их завышенной самооценки и как прежде не считают аванажным классом, хотя их семьи и кланы некогда действительно входили в число сливок ереванского общества.

Какая польза от стихийной децентрализации и джентризации?

Они смягчают последствия перенаселения центра. Поэтому государство должно оседлать волну субурбанизации и джентризации окраин, простимулировать эти тренды, чтобы сформировать вокруг Еревана пояс умных и экологически чистых городов-спутников, удобных для жизни в XXI в. и способных рассредоточить избыточное население Еревана. Это особенно актуально в условиях грядущих экологических перемен, связанных с глобальным потеплением. В условиях нагревания атмосферы и грядущего мирового «водного стресса» лучше всего перебираться в предгорья, поближе к водным источникам, например, в окрестности Гарни или Дзорахпюра. Именно там, пожалуй, стоит основать новый «умный город», единственное неудобство – это скользящие оползни в районе Вохчаберда. Это вопрос вопросов, и ответ на него должны дать специалисты. В Армении немало оползневых массивов, и это обстоятельство нельзя не учитывать. Так же, как надо брать в расчёт необходимость удобной транспортной связи нового административного центра с Ереваном, доступность к ней других районов Армении, близость к Араратской долине – главной житнице страны, и неперемнная отдалённость от границы (насколько это вообще возможно в условиях Армении).

Если не мегаполис, то что?

Конечно, прежде чем совершить этот ответственный шаг по переносу резиденции власти, нужно все обдумать, провести научные изыскания, пригласить иностранных специалистов, протащить этот проект через горнило всенародного обсуждения, решение парламента и конституционного суда (так как оппозиция непременно выступит против этой инициативы, хотя ещё пять лет назад вопрос строительства нового города в Араратской долине активно обсуждался в верхах), обозначить приоритетные направления развития будущей столицы. Возможно, оптимальный проект новой столицы должен включать несколько крупных посёлков (шц шл), с перспективой их экстенсивного развития.

Наиболее вероятный сценарий урбанистического развития «Армении пост-2020» предполагает возникновение небольшой агломерации городов, состоящей в первую очередь из расположенного неподалеку от Еревана городка, где будет сосредоточено большинство властных структур (традиционно резиденция власти в древней и средневековой Армении располагалась не в самой столице, а в некотором отдалении, иногда в дне пути от неё). В политической столице должны быть расположены все три ветви государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Параллельно необходимо построить академгородок, куда будут перенесены академические центры и университеты с кампусами и соответствующей инфраструктурой. Во всём мире университетские города и академические

центры всегда находились далеко за пределами столицы, вдали от политической суеты. Почему Армения должна составлять исключение? Индустриальный (или торгово-промышленный) город, возможно, целесообразно будет перенести в Абовян, Чаренцаван или Бюрегаван, агротехнический посёлок – в Араратскую долину, например, в Армавир, спортивный городок – в Гарни. Вагаршапат-Эчмиадзин должен оставаться духовным центром, а Ереван – культурной и туристической столицей Армении. Ведь вторых таких шедевров зодчества, как Площадь республики, здание Оперы и балета, здание ЖД вокзала с охраняющим его Давидом Сасунским, Каскад и СКК едва ли удастся где-нибудь ещё возвести. И не нужно... Достаточно, если кипучая политическая жизнь республики, раскалённые страсти калейдоскопично меняющихся политических деятелей и оппозиционеров разных мастей переместятся подальше от Еревана и ереванцев, порядком подуставших от зависшей между небом и землёй мятущейся «фронды мегафонных принцев», своими собраниями и шествиями парализующих и без того застопоренную жизнь в городе. Оптимальным решением будет оставить в Ереване резиденцию президента с его аппаратом и обязательно внешнеполитические ведомства, ведь посольства и консульства также пожелают остаться в Ереване. Вообще «саморазгрузка» города должна проходить постепенно и поэтапно и регулироваться работой специальной комиссии. Форсирование процессов только навредит, как и любая другая крайность.

Переезд части населения в специализированные городки агломерации повлечёт за собой значительное сокращение маятниковой миграции – массовых регулярных поездок населения из спального района в центр и обратно. Замечено, что из-за маятниковых миграций территория-источник маятниковых мигрантов на определённый период времени практически «вымирает».

После «разгрузки» города его можно будет «перезагрузить»: расширить тротуары, проложить велосипедные дорожки, «копенгагенизировать»²⁸ некоторые центральные улицы, подобно тому, как это уже сделано на Северном проспекте.

Распределение ресурсов должно происходить по принципу ризомы. Демонтаж большого Центра, на смену которому придёт определённое количество малых центров оптимальных размеров, должен предусматривать санитарные зоны между ними – зелёные насаждения и искусственные водоёмы, определяющие микроклимат городов, что особенно актуально в эпоху глобального потепления. В санитарных зонах должно располагаться общественное пространство, так называемое «третье место» – открытое и незастроенное городское пространство, одинаково доступное для всех жителей и гостей города (common place) [См.: Хархордин 2009, 49–50; Gehl, Gemzøe 2004].

Как должны быть устроены новые города?

Города должны быть равноправны и равнозначны, в агломерации не должно быть явных доминантов, хотя Ереван ещё долго будет сохранять естественный ста-

²⁸ Специальный урбанистический термин, означающий превращение отдельных улиц и кварталов в бестранспортные, пешеходно-велосипедные.

тус города-лидера. Города должны быть «умными» (smart) и удобными, с парковками, электрическими зарядниками для автомобилей, широкими улицами и широкими тротуарами, велодорожками и дворовыми детскими и спортивными площадками. В центре города должен находиться неременный водоём (пруд, озерцо), вокруг которого должны быть парк или аллеи. Значение этого объекта должно выходить за рамки только экологической ниши. В Армении необходимо строить как можно больше водосборников (не широких, но глубоких), чтобы вода с гор не утекала в Аракс и Каспийское море, а собиралось в городах или возле них. В этой зоне нужно запретить строить или устанавливать что-либо кроме навесов от дождя, туалетов, аллей, скамеек и мусорных баков. Мороженое, соки и бутерброды нужно разрешить продавать только с колёс. Не допускать строительства стационарных киосков и палаток, пашлычных и кафешек и, конечно, особняков госчиновников.

Строительство небольшого современного города-резиденции сегодня для Армении – жизненная необходимость. Новый властный центр должен стать, прежде всего мозговым центром, оснащённым самыми продвинутыми интеллектуальными технологиями и имеющим самый высокий уровень кибербезопасности. Современная Армения проигрывает в прокси-войне из-за того, что при наличии интеллектуальной и креативной молодёжи и отдельных представителей интеллигенции, в Армении нет «умной» и креативной элиты. Лишь немногие начинают осознавать, что высокие технологии и кибербезопасность являются если не единственными, то главными условиями выживания в современном мире. Современные протоколы кибербезопасности – вещь недешёвая, но экономить на ней нельзя, последствия могут оказаться катастрофическими.

Превратить Ереван в «умный город» лично мне не представляется возможным. Он – дитя своей эпохи и несёт на себе печать нескольких сменившихся парадигм. Не только устаревшая инфраструктура, но и многие из жителей столицы не готовы к перезагрузке в соответствии с требованиями новой эпохи. Однако и новые города нужно строить «умными» в соответствии не с сегодняшними стандартами, а ориентированными на день завтрашний.

И, конечно, важнейшим вопросом остаётся экология. Наши города давно превратились в острова повышенной температуры. Асфальт поглощает большую часть солнечного света, способствуя образованию тепловых потоков, перегревая воздух в черте города. Стекло и металлические крыши отражают солнечные лучи, приводя к появлению так называемых тепловых островов и повышая температуру внутри помещений в результате парникового эффекта. Кондиционеры, выбрасывая горячий воздух из помещений на улицы, также усиливают эффект теплового острова, неудобство общественного транспорта вынуждает горожан чаще необходимого пользоваться личными автомобилями, которые загрязняют воздух и являются дополнительной нагрузкой на экосистему города. Вместо жестяных крыш предпочтительней иметь крыши с черепичной или хотя бы покрытой не поглощающей тепло изоляционной кровлей, такие крыши меньше раскаляются и не создают эффекта теплового острова. На Востоке продолжают применять тради-

ционные плоские крыши, на которых удобно устанавливать солнечные батареи и резервуары с технической водой.

Жители Еревана и других городов Араратской долины в своих домах летом «поджариваются», как караси на сковороде. Используемые на постсоветском пространстве стройматериалы малопригодны для строительства домов в условиях сильной жары. Их продолжают применять в силу инерции и из-за дешевизны. Железобетонные конструкции быстро раскаляются и хранят тепло из-за металлической арматуры внутри бетонных панелей и блоков. Зимой же арматуры внутри панелей быстро остывают, и дом превращается в холодильник, особенно квартиры, расположенные с торца.

Эту проблему нужно решать традиционными и новейшими техническими методами. Дома должны быть сейсмоустойчивыми, построены из современных легких, теплоизоляционных материалов или из традиционного армянского туфа. Чтобы приспособиться к быстро меняющемуся климату, не нужно изобретать велосипед. Но было бы весьма полезно обратиться к опыту восточных городов, в том числе Вавилона, Александрии, Тушпы-Вана, Тигранакерта или Алма-Аты советского периода²⁹. Известно, что классические восточные города занимали значительную территорию. Однако население в них было сосредоточено по большим и малым посёлкам, между которыми были сады и огороды.

При строительстве нужно использовать элементы архитектуры Ближнего Востока, например машрабию – узорную деревянную решётку, закрывающую балкон или эркер (выступающее за плоскость фасада окно верхних этажей). Машрабия способствует притоку свежего воздуха и защищает от прямых солнечных лучей. Она встречается во многих ближневосточных регионах. На многих зданиях в Персидском заливе также можно видеть бадгиры – ветровые башни, служащие для

²⁹ Александрия была городом смешанного типа, вроде Вавилона, такая же огромная – на восточный манер. Она была агломерацией посёлков, в промежутках между которыми были своего рода вертоград, в которых горожане выращивали финиковые пальмы и различные сельхозкультуры. В промежутках между посёлками были сады и водоёмы, воду в которые тянули из Нила. Сады имелись и по периметру, что защищало город от песчаных бурь и делало воздух свежим и прохладным.

Марцеллин сообщает: «Сама Александрия не выростала, как другие города, постепенно, но при самом основании заняла огромное пространство» [Res Gestae: XXII, 15]. Среди историков нет единого мнения о том, действительно ли площадь эллинистических городов была столь огромной, как это описывается в произведениях античных авторов. Многим это кажется выдумкой или гиперболизацией, другие считают сообщаемые в античных источниках данные верными, но уточняют, что речь идёт не только об урбанизированной части эллинистических городов, но и об огромной территории, используемой под сады и бахчевые культуры. В Армении такую территорию называли Айгестан – вертоград, от айги (այ գ ի) – плодовый сад, парк; на Руси такую территорию города называли «посадам». Различные цифры, показывающие количество жителей эллинистических городов, варьируются в зависимости от того, кого современники считали истинными горожанами: жителей только урбанизированной части города или также посадских, жителей вертоград. К примеру, в Ване начала XX в. проживавшие в мусульманском окружении армяне из Кахакамеджа (քաղաքի ներքինը, дословно – «Внутренний город», «Детинец») вели себя весьма заносчиво и пренебрежительно в отношении своих многочисленных соотечественников из Айгестана, не считая их носителями городских ценностей – горожанами в подлинном смысле этого слова.

естественной вентиляции помещений. В нижней части бадгира, что в переводе означает «ветролов», имеются створки, которые закрывают и открывают в зависимости от направления ветра. Аналогичный принцип применяется в современных системах охлаждения воздуха. Для максимального затенения и содействия воздухообмену следует использовать и другие структурные элементы зданий, в том числе башни, крытые галереи (клуатры) и купола, позволяющие увеличить объём воздуха внутри помещения и снизить нагрев от солнца. Цель подобных конструкций – путём создания разности температур способствовать возникновению сквозняка с целью охлаждения помещений, причём независимо от силы ветра на улице [См.: Амин Аль-Хабайбех 2019].

Одновременно муниципальные власти должны стимулировать насаждение вьюнов-многолетников, ползучих растений, способных обвить фасад и пристройки. Опыт показывает, что летом они понижают температуру на 2–3 градуса. На улицах летом необходимо использовать водяные распылители и возродить традиции уличных фонтанчиков для питья (цайтахпур).

Вместе с тем, необходимо запретить строительство непрозрачных заборов и ограждений перед фасадом здания, положить конец строительству «китайских стен» вокруг особняков олигархов, госчиновников и криминальных авторитетов.

Город должен быть умным, здоровым и безопасным, и в нём, по образному выражению Гейла, должно хотеться жить [Gehl 2010; Гейл 2012].

Наш прекрасный Ереван обладает целым рядом достоинств. По определению Яна Гейла, в городе должно быть открытое и свободное пространство. Должны быть места, где можно Ходить (Walking) [Gehl 133–145], Стоять (Standing) [Gehl 1987, 145–154] и Сидеть (Sitting) [Gehl 1987, 155–162]. А также должны быть места, где можно Видеть, Слышать и Говорить (Seeing, Hearing, and Talking) [Gehl 1987, 163–171] и Места, приятные во всех отношениях (Pleasant Place in Every Respect) [Gehl 1987, 171–182].

Это то, что в древнем Риме и в средневековых итальянских городах называлось RES PUBLICA [см.: Res publica 2009; Хархордин 2009, 45–73]. В Ереване есть, где Сидеть (бесчисленные кафешки на открытом воздухе, где даже зимой можно посидеть рядом с жаркой печкой, попить кофейку или красного вина), и маленькие ресторанчики и духаны (кабаки), есть публичные места, где можно видеть, слышать и говорить (Театральная площадь, пятачок перед Матенадараном и Площадь республики) – то, что Цицерон называет «достояние народа», «телом» (corpus) RES PUBLICA. Если бы в Ереване не было этого публичного пространства – открытых площадей, спланированных А. Таманяном, не было бы и Революций последних более чем трёх десятков лет. Интуитивно чувствуя в этих площадях опасность для себя, власть предержащие всегда старались сузить это публичное пространство, превратив его в места для парковки дорогих автомобилей, VIP кафе и ресторанов и пр. Однако эти важнейшие объекты RES PUBLICA всё ещё есть и функционируют и сопротивляются наступлению олигархических объектов, построенных во вкусе «новых армян» 90–00-х гг. Цицерон различает город (urbs) и RES PUBLICA. Без «общих мест» республиканский город превращается всего лишь в urbs [Хархордин 2009, 65–73]. Цицерон приводит пример красивейшего и

богатого эллинистического средиземноморского города Сиракузы, где в период правления тирана Дионисия «... народу не принадлежало ничего, а сам народ принадлежал одному человеку» [Цицерон 1966, 66; Хархордин 2009, 63]. И сегодня есть красивые города, принадлежащие одному человеку и даже названные в их честь.

Но в Ереване нет мест, где можно Ходить и Стоять, что отмечают практически все туристы из США, Европы и России. Передвижение в Ереване крайне затруднено, не только на четырёх- и двухколёсном транспорте, но и пешком. Поэтому новые «мелкобуржуазные»³⁰ города должны иметь места, где можно Ходить (с коляской или придерживая за руку ребёнка) и Стоять, где можно припарковаться и, конечно, Посидеть в тенечке на скамейке или в открытой «кафешке» выпить ледяного кофе-глясе или напёрсток густого горячего кофе по-восточному. Но об этом можно не беспокоиться, культура открытых, *à la manière française*, расположенных практически на проходной части улицы кафе в нас укоренилась достаточно глубоко, и отказываться от неё никто не собирается. Ереван и Гюмри должны оставаться культурными центрами и Меккой для туристов, остальные же посёлки агломерации должны быть для людей, которые в них живут. Городской ландшафт, архитектура, дизайн должны быть заострены на постоянное повышение качества жизни. Этот процесс займёт много времени, возможно, не одно десятилетие, но начинать нужно уже сейчас.

Социетальный эффект от переноса столицы не менее важен, нежели экономический и экологический. Перенос столицы приведёт к деэлитизации социума, точнее, на смену исключительно тонкой прослойке современной конформистской и паразитической квазиэлиты, сосредоточившей в своих руках все ресурсы и самой сосредоточившейся в Малом центре, придут рассредоточенные малые элиты, ответственные за доверенные им малые участки RES PUBLICA и готовые отвечать за них.

Заключение

Человечество пережило несколько витков урбанизации, которые с определёнными интервалами, подобно приливам и отливам, следовали друг за другом. За взлётом урбанизма обычно следовал спад и начинались периоды деурбанизации.

³⁰ Не стоит впадать во фрустрацию от выражения «мелкобуржуазный». Даже пролетарский поэт В. Маяковский по этому поводу оговаривался: «Не поймите меня на слове, я вовсе не против мещанского сословия Мещанам без различия классов и сословий моё славословие». С легкой руки большевиков в русском языке термин «мелкая буржуазия» получил негативную коннотацию. Хотя изначально во Франции это слово обозначало почтенных граждан, владеющих собственностью и ведущих достойную жизнь. Согласно «Марксистской энциклопедии»: «Мелкая буржуазия — класс мелких собственников города и деревни при системе товарного хозяйства, живущих исключительно или главным образом собственным трудом». В современном английском языке «мелкая» и «средняя буржуазия» (the petty bourgeoisie) = среднему классу (the middle class). В русском языке мелкая буржуазия (от фр. *bourg* – посёлок, посад, местечко, городок) обозначалась также термином «мещанство», «городское население». Не олигархат и не пролетариат являются основой и опорой любого процветающего и стабильного общества, а «средний класс», состоящий из успешных и законопослушных семейных людей.

Последний виток урбанизации стал порождением индустриальной цивилизации, пик которой пришёлся на вторую половину XIX – вторую половину XX вв. Начало постиндустриальной эры естественным образом совпало с деурбанизацией и субурбанизацией больших городов и мегаполисов. На определённом этапе во многих странах эти явления, особенно процесс субурбанизации, стал отслеживаться и использоваться государственными и общественными институтами. Начавшись стихийно, субурбанизация со временем приняла организованный и направленный характер, что проявлялось в поддержке переселенческих тенденций жителей мегаполиса за черту города, иногда в отдалённые, но созданные для жизни города и посёлки вдали от мегаполисов. Это помогло многим странам «разгрузить» города и сбить социальный и политический накал. В Армении субурбанизация до сих пор протекает стихийно и неорганизованно, хотя в наших условиях государству имеет смысл взять эти процессы под контроль и использовать для создания вокруг Еревана нескольких (хотя бы двух-трёх) мелкобуржуазных городов и посёлков и заселения их успешными молодыми семьями, куда будут перенесены вначале политико-административный центр страны, а позднее, в другие посёлки будут переведены промышленность, а также спорт, наука и образование. Благодаря этому Ереван разгрузится, а стихийное разрастание города за счёт центра будет остановлено. Так в Армении будет создана атмосфера для возрождения и укрепления экономического, военного и политического потенциала.

Город – субстанция материальная (и одновременно духовная), его легко представить и в него легче поверить, нежели в умозрительную идею возрождения нации. Строительство New-Имярек (назвать его можно по-разному) может стать той идеей, вокруг которой сплотятся все армяне и их друзья, – национальной идеей. Этот город может стать нашим пропуском в будущее. Ереван же навсегда останется городом нашей мечты...

Р. С. Единственное, чего следует опасаться, – это геттоизации Еревана. Во многих странах одной из причин ускоренной деурбанизации стала геттоизация заброшенных промышленных районов. Так, Париж оказался заселён выходцами из стран Магриба, Юго-Восточной Азии и Восточной Европы³¹, пригороды Лондона – выходцами из Индии, Пакистана и Африки. По мере того, как мигранты из гетто подтягивались в центр, мелкобуржуазная часть городского сообщества покидала столицы и обосновывалась в провинциальных городках или особых закрытых кварталах, куда доступ чужакам закрыт. А сам Париж был отдан на откуп госчиновникам, муниципальным работникам, музейщикам, туристам, мигрантам и силовикам. После переноса столицы Казахстана в Нур-Султан геттоизация поразила и «русскую», «совковую» Алма-Ату. Хочется, чтобы Еревану удалось избежать подобной участи. Для этого у Еревана есть все предпосылки, нужно только ими воспользоваться.

³¹ См. кинофильмы: *Banlieue 13* (Квартал 13), 2004; *Qu'est-ce qu'on a fait au Bon Dieu?* (Безумная свадьба, 2014).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Res publica 2009 — RES PUBLICA: История понятия. Res publica: история понятия / Пер. с нем. В. В. Серов, пер. с лат. О. Ю. Бойцова; науч. ред. О. В. Хархордин. Санкт-Петербург, 2009.
- Акопян 1987 — Акопян Т. Города исторической Армении. Ереван, 1987. На армянском языке.
- Алексеева 2019 — Алексеева Е. Либо шедевр, либо уродство // NUR.KZ. 24.02.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nur.kz/1780317-libo-sedevr-libo-urodstvo-ila-varlamov-ocenil-arhitekturu-astany.html> (дата обращения: 26.09.2021).
- Алматы 2015 — Алматы попал в рейтинг худших городов мира // Крыша. 2.11.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://krisha.kz/content/news/2015/almaty-popal-v-reyting-hudshih-gorodov-mira> (дата обращения: 26.09.2021).
- Аль-Хабайбех 2019 — Аль-Хабайбех А. Города в эпоху глобального потепления: уроки традиционного зодчества // Курьер ЮНЕСКО. 2019. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/2019-4/goroda-v-epohu-globalnogo-potepleniya-uroki-tradicionnogo-zodchestva> (дата обращения 29.09.2021).
- Антонян 2012 — Антонян Ю. Современная армянская интеллигенция: дискурсы самоидентификации и самовосприятия // Laboratorium. 2012. № 1. С. 205–209.
- Арутюнян 1964 — Арутюнян В. Город Ани. Ереван, 1964.
- Батухтин 2021 — Батухтин Г. Браунфилды: инструкция по применению. Академгородок 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://academcity.org/content/braunfildy-instrukciya-po-primeneniyu> (дата обращения: 19.09.2021).
- Бродель 1986 — Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв. Т. I. Структуры повседневности: Возможное и невозможное. Москва, 1986.
- В Одессе 2019 — В Одессе борьба с нахалстроем идёт с переменным успехом // Нахаловка Ростовская. 29.01.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c04245dbf4b0f04178242a3/v-odesse-borba-s-nahalstroem-idet-s-peremennym-uspехom-5c4f72f93f060000adf5d811> (дата обращения: 12.09.2021).
- Варламов 2014 — Варламов И. Астана // Teletype. 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://varlamov.ru/1009138.html> (дата обращения: 19.09.2021).
- Варламов 2019 — Варламов И. Что не так с Астаной: городская среда. Teletype. 20.02.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://varlamov.ru/3316176.html> (дата обращения: 19.09.2021).
- Варламов 2020 — Варламов И. Ереван, который надо снести. Или нет? 02.03.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fishki.net/3245734-erevan-kotoryj-nado-snesti-ili-net.html> (дата обращения: 20.09.2021).

- Власов 2004 – Власов В. Г. Ампи́р, или «Стиль Империи» // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 томах. Т. I. Санкт-Петербург, 2004. С. 219–229.
- Гершман 2014 – Гершман А. Застройка в стиле Birdshit. 04.10.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urbanblog.ru/112416.html> (дата обращения: 26.09.2021).
- Гиляровский 2006 – Гиляровский В. А. Москва и москвичи. Москва, 2006.
- Имангалиев 2021 – Имангалиев Б. Культ ковров, белых внедорожников и самодурство: за что российского блогера Илью Варламова невзлюбили в Казахстане // Караван. 17.09.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.caravan.kz/news/kult-kovrov-belykh-vnedorozhnikov-i-samodurstvo-za-chto-rossijskogo-blogera-ilyu-varlamova-nevzlyubili-v-kazakhstan-739805/> (дата обращения: 19.09.2021).
- Кнабе 1980 – Кнабе Г. С. Теснота и история в Древнем Риме // Культура и искусство античного мира. Материалы научной конференции – 1979. Москва, 1980. С. 385–405.
- Козыренко 2020 – Козыренко Н. Е. Архитектура сталинского ампира в Китае // Урбанистика. 2020. № 4. С. 1–17.
- Козыренко 2021 – Козыренко Н. Е. Архитектура Китая: сталинский ампи́р и новая народная архитектура // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 266–269.
- Косенов 2015 – Косенов А. Датскому архитектору доверили изменить облик Алматы // Tengrinews.Kz. 09.03.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/datskomu-arhitektoru-doverili-izmenit-oblik-almaty-271284 (дата обращения: 26.09.2021).
- Кочетов 1991 – Кочетов В. А. Римский бетон. Москва, 1991.
- Кошель 2003 – Кошель П. Возникший волею Петра. История Санкт-Петербурга с древних времён до середины XVIII века. Москва, 2003.
- Кресников 2010 – Кресников Т. В «грязном» списке «засветились» 4 города СНГ // Интерфакс-Запад. 16.01.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interfax.by/news/turizm/konsultant/57733/> (дата обращения: 26.09.2021).
- Маргарян 2007 – Маргарян Е. Г. Аршакаванская эллинистическая политея и Град Небесный Нерсеса Великого. Ереван, 2007.
- Маргарян 2013 – Маргарян Е. Г. Ани – город мечты. Город-миф. Город-утопия // Историко-культурное наследие Ширака. Гюмри, 2013. С. 27–37.
- Маргарян 2021 – Маргарян Е. Эллинизм и его трансформации. Проблемы периодизации, универсализации и преемственности. Ереван, 2021.
- Мирошниченко 2017 – Мирошниченко А. Каким ты стал, мой наклонный город? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://voxpupuli.kz/kakim-ty-stal-moy-naklonnyy-gorod-13586/> 5.10.2017 (дата обращения: 26.09.2021).
- Назарбаев хочет запретить 2007 – Назарбаев хочет запретить любое строительство в Алма-Ате // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2007/04/23/almaata/> 23.04.2007 (дата обращения: 26.09.2021).
- ТАСС 2021 – Путин считает, что некоторые офисы крупных компаний стоит перевести из Москвы в Сибирь. ТАСС [Электронный ресурс]. Москва. 30.06.2021. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11787957> (дата обращения: 20.09.2021).

- Саакашвили поддержал перенос 2009 – Саакашвили поддержал перенос парламента из Тбилиси. 21.07.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://world.segodnya.ua/world/caakashvili-poderzhal-ideju-perenecti-parlament-iz-tbilici-v-kutaici-167051.html> (дата обращения: 19.09.2021).
- Саденова 2020 – Саденова С. Живут в Лондоне и пилят деревья в Алматы. Репортаж ORDA из Sulpak. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://orda.kz/zhivut-v-londone-i-piljat-derevja-v-almaty-v-chem-obvinjajut-sulpak/#part=2> 27.11.2020 (дата обращения: 26.09.2021).
- Сергеенко 2000 – Сергеенко М. *Жизнь Древнего Рима*. Санкт-Петербург, 2000.
- Соловьёв 2015 – Соловьёв С., Ключевский В. От истоков до монгольского нашествия. Москва, 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/103968-3-vasilij-klyuchevskij-luchshie-istoriki-sergej-solovev-vasilij-klyuchevskij-ot-istokov-d.html#text> (дата обращения: 01.09.2021).
- Сочивко 2018 – Сочивко С. Шойгу устал от «разжиревшей Москвы». Министр обороны вновь предложил перенести столицу за Урал. *Свободная Пресса*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/212277/> 5.11.2018 (дата обращения: 26.09.2021).
- Степанян, Симян 2012 – Степанян А. А., Симян С. Т. Ереван как семиотический текст (опыт реконструкции «начала» и «конца» проспекта Маштоца) // *Критика и семиотика*. 2012. Вып. 16. С. 6–16.
- Хархордин 2009 – Хархордин О. В. Была ли республика вещью? // *Что такое республиканская традиция: Сборник статей*. Вып. 3 / Ред. О. В. Хархордин. Санкт-Петербург, 2009.
- Цельтнер 1983 – Цельтнер В. Мир искусства Ара Арутюняна // *Искусство*. 1983. № 12. С. 18–25.
- Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – Москва, 1966.
- Чехов 2010 – Письмо М. М. Чехову, 4 ноября 1877 г. // *Культурно-просветительский интернет-портал «Антон Павлович Чехов»*. 16.01.2010. <https://www.antonchegov.info/606-m-m-chexovu.html> (дата обращения: 26.09.2021).
- Штурм и протесты 2021 – Штурм и протесты: в Одессе борются с очередным нахалстроєм // *СтройОбзор*. 09.07.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stroyobzor.ua/ru/odessa/news-city/shturm-i-protesty-v-odesse-boryutsya-s-ocherednym-nakhalstroem> (дата обращения: 12.09.2021).
- Шуази 1935 – Шуази О. *История архитектуры*. Москва, 1935.
- Элькинд 2020 – Элькинд А. Материмся как москвичи, живём, правда, похуже. *Seldon. News*. 04.01.2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221407268/> (дата обращения: 26.09.2021).
- Berg, Scott 2007 – Berg S., Scott W. *Grand Avenues: The Story of the French Visionary Who Designed Washington. D.C.* / New York, 2007.
- Gehl 1987 – Gehl J. *Life between Buildings: Using Public Space*. New York, 1987.
- Gehl 2006 – Gehl J. et al. *New City Life*. Copenhagen, 2006.
- Gehl 2010 – Gehl J. *Cities for People*. Washington, 2010.

- Gehl, Gemzøe 2000 – Gehl J., Gemzøe L. *New City Spaces*. Copenhagen, 2000.
 Gehl, Gemzøe 2004 – Gehl J., Gemzøe L. *Public Spaces, Public Life*. Copenhagen, 2004.
 Gehl, Svarre 2013 – Gehl J., Svarre B. *How to Study Public Life*. Washington, 2013.

REFERENCES

- Alekseeva 2019 – Alekseeva E. Either a masterpiece or ugliness. *NUR.KZ*. 24.02.2019. URL: <https://www.nur.kz/1780317-libo-sedevr-libo-urodstvo-ila-varlamov-ocenil-arhitekturu-astany.html>. In Russian.
- Al-Habaybeh 2019 – Al-Habaybeh A. Cities in the era of global warming: lessons of traditional architecture. *UNESCO Courier*. 2019. 4. URL: <https://ru.unesco.org/courier/2019-4/goroda-v-epohu-globalnogo-potepleniya-uroki-tradicionnogo-zodchestva>. In Russian.
- Almaty 2015 – Almaty got into the rating of the worst cities in the world. *Roof*. 2.11.2015. URL: <https://krisha.kz/content/news/2015/almaty-popal-v-reyting-hudshih-gorodov-mira>. In Russian.
- Antonyan 2012 – Antonyan Yu. Modern Armenian intelligentsia: discourses of self-identification and self-perception. *Laboratory*. 2012. 1. P. 205–209. In Russian.
- Assault and protests 2021 – Assault and protests: in Odessa they are fighting with another impudent construction. *StroyObzor*. 09.07.2021. URL: <https://stroyobzor.ua/ru/odessa/news-city/shturm-i-protesty-v-odesse-boryutsya-s-ocherednym-nakhalstroem>. In Russian.
- Batukhtin 2021 – Batukhtin G. Brownfields: instructions for use. *Akademgorodok 2021* URL: <https://academcity.org/content/braunfildy-instrukciya-po-primeneniyu>. In Russian.
- Braudel 1986 – Braudel F. *Material civilization, economy and Capitalism of the XV–XVIII centuries*. Vol. I. Structures of everyday life: Possible and impossible. Moscow, 1986.
- Chekhov 1877 – Letter to M. M. Chekhov, November 4, 1877. *Cultural and educational Internet portal "Anton Pavlovich Chekhov"*. 16.01.2010. URL: <https://www.antonchehov.info/606-m-m-chexovu.html>. In Russian.
- Choisy 1935 – Choisy O. *History of Architecture*. Moscow, 1935. In Russian.
- Cicero. *Dialogues*. About the state. About the laws. Moscow, 1966.
- Elkind 2020 – Elkind A. We swear like Muscovites, we live, however, worse. *Seldon News* 04.01.2020. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221407268> (date of request: 26.09.2021). In Russian.
- Gershman 2014 – Gershman A. Building in the style of Birdshit. 04.10.2014. URL: <https://urbanblog.ru/112416.html>. In Russian.
- Gilyarovskiy 2006 – Gilyarovskiy V. A. *Moscow and Muscovites*. Moscow, 2006. In Russian.
- Hakobyan 1987 – Hakobyan T. *Cities of historical Armenia*. Yerevan, 1987. In Armenian.
- Harutyunyan 1964 – Harutyunyan V. *The city of Ani*. Yerevan, 1964. In Russian.
- Imangaliev 2021 – Imangaliev B. The cult of carpets, white SUVs and tyranny: why Russian blogger Ilya Varlamov was disliked in Kazakhstan. *Caravan*. September 17, 2021.

- URL: <https://www.caravan.kz/news/kult-kovrov-belykh-vnedorozhnikov-i-samodurstvo-za-chto-rossijskogo-blogera-ilyu-varlamova-nevzlyubili-v-kazakhstane-739805>. In Russian.
- In Odessa 2019 – In Odessa, the fight against nakhalstroy is going on with varying success. *Nakhalovka Rostovskaya*. 2019. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c04245dbf4b0f04178242a3/v-odessa-borba-s-nahalstroem-idet-s-peremennym-uspehom-5c4f72f93f060000adf5d811>. In Russian.
- Kharkhordin 2009 – Kharkhordin O. V. Was the republic a thing? What is the Republican tradition: A collection of articles. Ed. by O. V. Kharkhordin. Issue 3. St. Petersburg. 2009. In Russian.
- Knabe 1980 – Knabe G. S. Tightness and history in Ancient Rome. *Culture and art of the ancient world. Materials of the scientific conference - 1979*. Moscow, 1980. P. 385–405. In Russian.
- Kochetov 1991 – Kochetov V. A. Roman concrete. Moscow, 1991. In Russian.
- Kosenov 2015 – Kosenov A. The Danish architect was entrusted to change the appearance of Almaty. *Tengrinews.Kz*. 2015. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/datskomu-arhitektoru-doverili-izmenit-oblik-almaty-271284. In Russian.
- Kozyrenko 2020 – Kozyrenko N. E. Architecture of the Stalinist Empire in China. *Urbanistics*. 2020. 4. P. 1–17. In Russian.
- Kozyrenko 2021 – Kozyrenko N. E. Architecture of China: the Stalinist Empire and New Folk Architecture. *Innovation and Investment*. 2021. 3. P. 266–269. In Russian.
- Kresnikov 2010 – Kresnikov T. 4 CIS cities "lit up" in the "dirty" list. *Interfax-West*. 16.01.2010. URL: <https://interfax.by/news/turizm/konsultant/57733>. In Russian.
- Margaryan 2007 – Margaryan Ye. Arshakavan Hellenistic Polytheia and the Heavenly City of Nerses the Great. Yerevan, 2007. In Russian.
- Margaryan 2013 – Margaryan Ye. Ani – the city of dreams. The city is a myth. The city is a utopia. *Historical-Cultural Heritage of Shirak. Modern Problems of Armenology*. Gyumri, 2013. P. 27–37. In Russian.
- Margaryan 2021 – MargaryanYe. Hellenism and its transformations. Problems of periodization, universalization, and continuity. Yerevan, 2021. In Russian.
- Miroshnichenko 2017 – Miroshnichenko A. What have you become, my inclined city? URL: <https://voxpopuli.kz/kakim-ty-stal-moy-naklonnyy-gorod-13586>. In Russian.
- Nazarbayev wants to ban 2007 – Nazarbayev wants to ban any construction in Almaty. *Lenta.ru*. URL: <https://lenta.ru/news/2007/04/23/almaata>. In Russian.
- Koshel 2003 – Koshel P. Originated by the will of Peter. The history of St. Petersburg from ancient times to the middle of the XVIII century. Moscow, 2003. In Russian.
- TASS 2021 – Putin believes that some offices of large companies should be moved from Moscow to Siberia. TASS. Moscow, 30.06.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11787957>. In Russian.
- Res publica 2009 – RES PUBLICA: The History of the Concept. Res publica [Text]: the history of the concept: [collection of articles] / Translated from German by V. V. Serov, translated from Latin by O. Yu. Boytsova; scientific ed. by O. V. Kharkhordin. St. Petersburg, 2009. In Russian.

- Sadenova 2020 – Sadenova S. Live in London and cut trees in Almaty. *ORDA report from Sulpak*. URL: <https://orda.kz/zhivut-v-londone-i-piljat-derevja-v-almaty-v-chem-obvinjajut-sulpak/#part=2>. In Russian.
- Sahakashvili supported Tbilisi 2009 – Sahakashvili supported the transfer of parliament from Tbilisi. 21.07.2009. URL: <https://world.segodnya.ua/world/caakashvili-poderzhal-ideju-perenecti-parlament-iz-tbilici-v-kutaici-167051.html>. In Russian.
- Sergeenko 2000 – Sergeenko M. The Life of Ancient Rome. St. Petersburg, 2000. In Russian.
- Sochivko 2018 – Sochivko S. Shoigu tired of “fattened Moscow”. The Minister of Defense again proposed to move the capital beyond the Urals. *Free Press*. 5.11.2018 URL: <https://svpressa.ru/society/article/212277>. In Russian.
- Solovyov 2015 – Solovyov S., Klyuchevsky V. From the origins to the Mongol invasion: [collection]. Moscow, 2015. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/istoriya/103968-3-vasilij-klyuchevskij-luchshie-istoriki-sergej-solovev-vasilij-klyuchevskij-ot-istokov-d.html#text>. In Russian.
- Stepanyan, Simyan 2012 – Stepanyan A. A., Simyan S. T. Yerevan as a semiotic text (experience of reconstruction of the "beginning" and "end" of Mashtots Avenue). *Criticism and Semiotics*. Vol. 16. 2012. P. 6–16. In Russian.
- Varlamov 2014 – Varlamov I. Astana. *Teletype*. 2014. URL: <https://varlamov.ru/1009138.html>. In Russian.
- Varlamov 2019 – Varlamov I. What’s wrong with Astana: urban environment. *Teletype*. 20.02.2019. URL: <https://varlamov.ru/3316176.html>. In Russian.
- Varlamov 2020 – Varlamov I. Yerevan, which should be demolished. Or not? 02.03.2020. URL: <https://fishki.net/3245734-erevan-kotoryj-nado-snesti-ili-net.html>. In Russian.
- Vlasov 2004 – Vlasov V. G. Empire, or "Empire style". *New Encyclopedic Dictionary of Fine Art*. In 10 vols. V. I. St. Petersburg, 2004. P. 219–229. In Russian.
- Zeltner 1997 – Zeltner V. The world of art Ara Harutyunyan. *Art*. 1983. 12. In Russian.

Материал поступил в редакцию 20.08.2021,
принят к публикации 19.09.2021